

Автор Владимир Анатольевич Воробьёв

ВХОДЯЩЕМУ В КЛАСС
Повесть

Владимир Анатольевич Воробьёв – педагог – организатор ГБОУ СОШ № 18 с углублённым изучением математики Василеостровского района Санкт-Петербурга.

Педагогический стаж – 46 лет в Василеостровском районе, в 18-ой школе работает 29 лет.

Преподавал изобразительное искусство, черчение, начертательную геометрию. Был заместителем директора по воспитательной работе, возглавлял воспитательную работу в районе. И неизменно руководил туристским клубом «Тропинка», который славился своими походами по Ладогe, Вуоксе, Бии, Белой.

Владимир Анатольевич – настоящий учитель, очень талантливый, творческий человек: пишет картины, сочиняет стихи, ведёт школьную театральную студию «Зеркало». Многие его ученики пошли в педагогику и работают сейчас в школах города.

Повесть «Входящему в класс» - давняя мечта Владимира Анатольевича записать свои воспоминания на педагогические темы, которыми он всегда щедро делился с коллегами. «А помнишь?» - так чаще всего начинались его рассказы в кругу друзей.

Санкт-Петербург, 2023

Вместо предисловия

Дорогой друг, поверь, настоящий педагог может рассказывать о своей работе часами. Как часто мы с коллегами, собравшись по какому-нибудь совсем не профессиональному случаю, вдруг посреди встречи ловили себя на том, что свели весь разговор к нашей школьной жизни и начинали смеяться: «Ну, вот опять педсовет устроили!»

Казалось бы, каждый день у педагога расписан по часам, есть уроки, есть график, есть план. Но как часто все эти графики и планы летят в тартарары, стоит только переступить порог школы. Ведь ШКОЛА - это живой организм, существующий по своим определенным законам. Написано огромное количество умных книг по педагогике и психологии, в которых эти законы строго классифицированы, построены по определенному принципу. Придуманы, порой, труднопроизносимые термины, даны миллионы советов, рекомендаций, предписаний и требований.

Но самые ценные находки, рекомендации и советы оказывались на страницах книг, написанных не теоретиками, а практиками. Такими, как Януш Корчак, Антон Макаренко, Василий Сухомлинский и многими другими. Именно эти педагоги часто помогли мне найти верное решение в трудной ситуации.

Копаясь в сундуках памяти, я нахожу такие моменты, которыми считаю полезным поделиться со своими коллегами, особенно с теми, кто ещё только собирается войти в класс. Думаю, что полезны эти записи будут и для тех молодых людей, которые находятся на стадии выбора своей будущей деятельности, у которых профессия педагога как раз попадает в список возможных вариантов.

И хотя все эти мои заметки сделаны на основе реальных событий, они не являются документальными. Где-то изменены имена и фамилии героев повествования, где-то изменена хронология событий. Основными я считал те моменты, которые могут быть полезны «входящему в класс».

Тебе, мой друг, ещё предстоит прочитать множество книг по вопросам обучения и воспитания, но все время помни одну армянскую поговорку: «Из одного и того же цветка змея извлекает яд, пчела – мед».

Часть первая «ВЫБОР»

Глава 1

На распутье

Как-то стремительно и, главное, неожиданно ворвались в мою жизнь вопросы: «Что делать?», «Кем быть?». Актный зал. Вручение аттестатов об окончании школы. Торжественная музыка. Высокопарные слова. Трогательные напутствия. Волнение передается и нам. Хотя мы имеем к этому торжественному дню весьма стороннее отношение.

Мы бывшие восьмиклассники. И хотя до окончания школы еще целых два года, многие из нас покидают эти стены навсегда. Кто в ПТУ, кто в техникум, а некоторые прямо к станку. После торжества собрались во дворе школы.

— Ну, что? Сжигаем мосты? – прокричал заводила класса Петрунин Леха и бросил на землю свой дневник. Тут же в общую кучу полетели и другие дневники. Я решил не отставать от своих одноклассников, достал из папки свой дневник, бросил на него прощальный взгляд. Меж страниц торчал какой-то лист. Я сделал вид, что не заметил его, хотя прекрасно понимал, что эта была характеристика, выданная мне классным руководителем. Чувство обиды было еще достаточно сильно. Да, я понимал, что меня вряд ли можно назвать прилежным учеником, но в характеристике почему-то были отражены только мои недостатки. Не активный, не прилежный, не трудолюбивый и так далее. Прямо как у Вадима Шефнера «Человек с пятью «не». Я знал причину такого отношения ко мне классного руководителя. И в дальнейшем обязательно вернусь к этому эпизоду моей жизни. А сейчас я все же продолжу начатый мной рассказ.

И так, мой дневник с вложенной в него характеристикой оказался в общей куче. Кто-то из парней поднес спичку и посреди школьного двора запыхнул наш символический «прощальный» костер. Впоследствии именно этот эпизод своей жизни я буду считать Рубиконом меж детством и юностью.

Вечером за семейным столом вновь вспыхнули разговоры о моей дальнейшей судьбе.

— Ты можешь мне объяснить, чем ты собираешься дальше заниматься? – спрашивала мама. — На завод подсобником пойдешь? Неуч!

— На заводе тоже люди работают, — хмурясь говорил отец. — Только, чтобы дельную специальность получить, все равно учиться придется.

Я молча выслушивал родителей и не спорил с ними. Решение было уже принято. Герои Вениамина Каверина, Жюль Верна, Джека Лондона тревожили мое сердце. Я был уверен, что впереди меня обязательно ждут дальние дороги, необыкновенные приключения, удивительные путешествия. На моем письменном столе уже давно лежал справочник «Техникумы Ленинграда». Тщательно была изучена страница, на которой рассказывалось все о ЛТТ (Ленинградском топографическом техникуме). Поступлю, окончу этот техникум и буду всю жизнь путешествовать! Я взял в руки справочник, чтобы ещё раз прочитать о том учебном заведении, в которое я решил поступать. Перелистывая справочник в поисках нужной информации, я вдруг обнаружил несколько неразрезанных страниц. Интересно, а что там? Взял ножичек и аккуратно разрезал странички. Первое, что бросилось в глаза, это выделенная жирным шрифтом аббревиатура «ЛХГПУ». Само созвучие трех букв «ГПУ» в те годы ещё имело особый характер, именно поэтому мое внимание моментально было сосредоточено на этой странице. Но все оказалось достаточно прозаично: ЛХГПУ—это Ленинградское художественно-графическое педагогическое училище. Дальше говорилось, что оно готовит учителей рисования,

художников-оформителей и художников-декораторов. Рисовать я любил всегда. Эту любовь мне привил отец, который сам, когда-то какое-то время проучился в Академии художеств, но потом все-таки ушел и окончил военное училище. И скорее простое любопытство, а не какие-то виды на будущее, сыграло роль в том, что утром я сел в автобус и поехал на Московский проспект, где и располагалось это училище.

Красивое трехэтажное здание светло-зеленого цвета с красивой небольшой башенкой на крыше. Именно в тот момент, когда я перешагнул порог училища, прозвенел звонок. Я беспрепятственно пересек гардероб и в компании опаздывающих студентов поднялся на второй этаж, прошел в коридор и замер. «Опоздашки» быстро скрылись за дверями кабинетов, и я остался один. Даже наступившая тишина показалась мне в тот момент торжественной. Высокие потолки, коридор, убегающий вдаль к сияющему солнечным светом высокому окну. Вдоль стен, коридора как в музее, висели настоящие картины: натюрморты, портреты, тематические композиции, обнаженная натура, акварели, гравюры, рисунки, литографии. Неужели все это нарисовали студенты? Дверь одного кабинета была чуть приоткрыта. Я тихонечко подошел к ней и заглянул через щелочку внутрь помещения. Даже воздух в помещении был какой-то другой. Пахло какими-то пряностями или растениями. У стены в огромном старинном кресле сидела пожилая женщина. Вокруг неё, пристроившись кто стоя, кто сидя, у своих мольбертов расположились студенты. Ближе всех ко мне оказался какой-то высоченный парень. Длинные взъерошенные волосы были раскинуты по узким плечам. В левой руке большая палитра, несколько кистей и тряпка. В правой только длинная кисть. Короткими резкими движениями он то быстро смешивал краски, то наносил стремительные мазки на свое полотно. В моем воображении проплыл образ сказочного рыцаря, фехтующего своей шпагой.

Находясь под впечатлением увиденного, я не спеша спустился на первый этаж и подошел к двери, на которой красовалась надпись: «Приемная комиссия». Всё! Буду художником! Решил я и смело толкнул дверь.

Глава 2

Надежды юношей питают.

Боясь сглазить, я не стал говорить родителям о своем решении и втайне от них начался готовиться к поступлению. Каждое утро отправлялся я в училище на подготовительные курсы. Благодаря папиному увлечению, в доме были все необходимые материалы. И бумага, и кисти, и отличная акварель, и многое другое. Пришлось по вечерам открывать учебники физики и математики. Больше всего я боялся экзамена по русскому языку. Поскольку с орфографией и пунктуацией я все школьные годы был не в ладах. Но каждый вечер открывая учебники, я шептал себе строки Ломоносова:

Науки юношей питают,

Отраду старым подают,

В счастливой жизни украшают,

В несчастный случай берегут;..

Правда часто всплывал в памяти и другой вариант этих строк:

Надежд сомнителен приют.

Надежды юношей питают,

Отраду старцам подают,

Но все же постепенно тают».

Как оказалось, мои надежды были не напрасными. Как-то вечером за семейным столом мама опять начала высказывать свои тревоги и сомнения по поводу моего будущего. В ход шли уже более конкретные примеры.

—Ты посмотри, дружок твой Вова Горшечников на завод «Морион» устроился. Учеником. Юлечка Позднякова поступила в техникум. Сережка Нечаев в училище поступил. Через год уже наборщиком будет. А ты все балбесничаешь. Болтаешься целыми днями неизвестно где и незнамо с кем — губы её мелко дрожали.

—Мама, да не расстраивайся ты. Я тоже поступил.

—Да, куда ты поступить то можешь?

— В ЛХГПУ— спокойно ответил я не отрываясь от тарелки.

—Куда, куда? — отец с тревогой посмотрел на меня.

Настал кульминационный момент. — Повторяю. В ЛХГПУ!

—И что это такое, твое гЕпЕу? — в голосе матери звучала нескрываемая ирония.

—А это Ленинградское художественно-графическое педагогическое училище! Вот! Уже и студенческий билет выдали — и я с гордостью достал из кармана маленькую темно-синюю книжечку, в которую была вклеена моя фотография.

Над столом повисла тишина. Мать, надев очки, перечитывала раз за разом мой студенческий, потом, отдав билет отцу, подошла ко мне, обхватила мою голову руками, крепко прижала её к себе, и я почувствовал, как мне на затылок падают её горячие слезы.

—Кем же ты будешь, сынок? — чуть дрожащим голосом спрашивала она.

—Как «кем» -художником! — гордо и уверенно отвечал я.

А отец, наследующий день вернулся домой с новеньким этюдником через плечо и подарил его мне со славами «Учись сынок. Рисуй». Я с трепетом открыл крышку этюдника. Внутри был чудесный набор масляных красок и кистей.

—Как «кем?» —Художником! — тихонько повторил я себе под нос.

Эх! Кто бы знал, как далек от истины я был в тот момент. Хотя уже в конце сентября меня отвела в сторону наш преподаватель по живописи, Валеева Любовь Ивановна, и сказала: «Владимир, у тебя хорошо идет живопись. Если ты готов много работать, я могу подготовить тебя к поступлению в Академию художеств. Подумай».

А чего тут думать! Конечно, согласен! Юношеский максимализм уже рисовал в моем воображении картины, как в залах Русского музея с трудом раздвигают полотна великих мастеров живописи для того, чтобы в одном ряду с ними повесить мои полотна.

Да! Надежды юношей питают...

На этом месте я намеривался закончить эту главу. Но, помните, я обещал вернуться к эпизоду с сожжённой характеристикой и рассказать о конфликте с классным руководителем.

Так вот. Классным руководителем в то время у нас была, ну, назовем её Виктория Аркадьевна. Преподавала она английский язык, который так же, как и русский давался мне с трудом. Хотя слово «давался» тут вряд ли уместно. Просто время от времени за какую-либо попытку сказать что-то на английском она ставила мне «3», тем самым разбавляя в журнале череду «неудов». Вследствие подобных действий в четвертях у нас не было «двоек», и мы тихонечко переползали из класса в класс. Прекрасный язык Шекспира оседал в нашей памяти лишь фразами Stoptalking. Stand up. Give me your diary. Sit down, two!Get out!

Однажды на одном из уроков я тщетно пытался ответить невыученный урок, и чем-то расстроенная Виктория Аркадьевна, выставив мне в журнал очередную двойку, промолвила:

— Да, такого дурака вряд ли можно научить чему-нибудь!

Будь эта фраза сказана в другое время и в другом месте, я, скорее всего, даже не обратил бы на неё внимания. Но в данный момент в классе сидела Лызлова Лариса, которая мне очень нравилась и с которой у меня уже складывались дружеские отношения. Я прекрасно видел, как после этой фразы у Ларисы щеки стали пунцовыми, а когда я сел рядом с ней на свое место, она резко отодвинулась в сторону и совсем отвернулась от меня.

Вечером дома я сказал маме, что у меня очень плохо идет английский и спросил, нельзя ли мне найти репетитора. Несмотря на то, что и папа, и мама работали с утра до вечера, а у папы постоянно были еще какие-то халтуры, материальное положение нашей семьи было ниже среднего. И я слабо надеялся, что затея с репетитором удастся. Но на следующий день мама, вернувшись с работы, сказала, что одна женщина из отдела переводов согласилась со мной позаниматься английским бесплатно.

Я до сих пор помню её имя и отчество. Ксения Дмитриевна была образцом старой петербурженки. И её комната в коммунальной квартире казалась мне музеем бывших времен. Красивая старинная мебель. На полочках большое количество разнообразных статуэток. Стены увешаны удивительными картинами в золоченых рамах. Говорила Ксения Дмитриевна со мной с первых секунд нашей встречи только на английском, но, как ни странно, я её понимал. И занятия наши длились не по 45 минут, как было ранее оговорено, а затягивались порой до позднего вечера.

На уроках английского я упорно говорил, что не готов, и получал двойку за двойкой. Так прошел месяц. И вот в школе мы дошли до новой темы «Космос». Я понял: настал мой час.

— Ну, кто сегодня готов пойти к доске? — спросила Виктория Аркадьевна

— Я! — выкрикнул я со своего места. И весь класс с удивлением посмотрел в мою сторону.

— Ну, что ж, иди, Воробьев, читай.

Я вышел к доске и чуть ли не наизусть прочитал текст про космос. Ребята с удивлением смотрели на меня. Но я видел только глаза Ларисы. И понимал, что она простила меня.

— Молодец, Воробьев. Можешь, когда хочешь. Садись. Сегодня твердая «три». Давай дневник.

Я убрал дневник за спину и посмотрел в глаза классному руководителю.

— Извините, Виктория Аркадьевна, а за что «три»? Я что, допустил какие-то ошибки?

— Ну, хорошо, переведи прочитанное. Я демонстративно закрыл учебник и наизусть озвучил перевод текста.

— Молодец. «Четыре». Садись.

Класс облегченно вздохнул, а Лариса даже захлопала в ладоши. Но я чувствовал, что во мне до предела натянулась какая-то струна. Окаменевшим голосом я задал вопрос.

— Виктория Аркадьевна, а почему «четыре»? Где я ошибся?

— Хорошо, я задам тебе несколько дополнительных вопросов.

По классу прокатился недовольный ропот. Но я уверенно начал отвечать на вопросы учительницы. Знала бы она, как гоняла меня по этому тексту Ксения Дмитриевна! И вот наконец, долгожданная фраза:

— Ну, что ж. Сегодня ты молодец. Давай дневник. «Пять». Я дождался пока заветная оценка будет выведена в моем дневнике, и тогда, глядя прямо в глаза Виктории Аркадьевны, медленно проговорил:

— Я согласен с вами. Есть дураки, которых научить ничему невозможно. Но есть еще и дураки, которые никого ничему не могут научить. Ну, или... дуры.

Над классом повисла гробовая тишина. А потом... Я помню только дикий визг классного руководителя, которая так хлопнула дверью, что даже стекла в окнах

задрожали. Через несколько минут в класс заглянула завуч и сказала: «Воробьев, к директору!». В канцелярии секретарша сказала мне:

—Посиди пока здесь. Позвонили твоей матери на работу. Сейчас она приедет, вот с ней и зайдешь.

Мама не вошла, а ворвалась в канцелярию.

— Мерзавец! Опять я должна краснеть из-за тебя и в твоей школе, и у себя на работе. Как можно нас с отцом так позорить? Какой пример ты показываешь своему младшему брату?

—Мама, ты подожди. Не кричи, — тихим и совершенно спокойным голосом сказал я.— Пойдем, я тебе всё объясню.

Мы вышли в коридор, и я ей все-все рассказал. С самого начала. Она слушала меня не перебивая. И только руки её все время нервно тербели уголок шали. Когда я закончил, она несколько минут молчала, потом сказала:

—Посиди здесь, — и вошла в кабинет директора.

Через какое-то время из канцелярии выпорхнула секретарша и куда-то убежала. Вернулась она с Викторией Аркадьевной. Та мимоходом скользнула по мне ненавидящим взглядом и вошла в кабинет. Снова потянулись томительные, тревожные минуты ожидания. Потом вдруг из кабинета вылетела Виктория Аркадьевна и ушла, даже не повернув головы в мою сторону. Еще минут через десять вышла мама и спокойно сказала:

—Иди, с тобой хочет поговорить директор.

Я робко вошел в кабинет. Сергей Павлович, увидев меня, вышел из-за стола. Подошел вплотную ко мне и, указывая на кожаный диван, сказал:

—Садись-ка. Давай поговорим.

Как часто потом я вспоминал этот разговор. Как часто эти воспоминания помогали мне найти правильное решение в трудные минуты моей педагогической практики.

— Знаешь, Володя, трудную ты мне задал задачу. Вот сам посуди. Ты оскорбил учителя, ты оскорбил человека, который старше тебя, в конце концов, ты оскорбил женщину. За все за это ты должен быть наказан, и наказан строго. Очень строго. Но что-то внутри меня мне мешает сделать это. Как ты думаешь, что?

—Да, наверное, то, что я был прав., — чуть ли не шепотом ответил я.

—Прав? — Ну, что ж, давай оттолкнемся от этого. Ты уверен, что ты прав. Так?

—Так.

—Я не знаю, сколько продлится наш разговор. Долго или нет. Кто-то победит в этом споре, кто-то, может проиграет. Как ты думаешь, чьей победы в этом споре я хочу добиться?

—Конечно же своей.

— Нет!

— Моей что ли?

—Тоже нет!

—Ну, чьей же?

—Нашей. Нашей, понимаешь, моей и твоей. Вот смотри, сидят в кабинете два человека. Директор школы и ученик. Так?

—Так.

—А я предлагаю изменить взгляд на ситуацию. Давай говорить так: сидят в кабинете два мужика, то есть, двое мужчин. Взрослый мужчина и ещё совсем юный мужчина. Ты готов рассматривать ситуацию с такой позиции?

—Готов. —ответил я, чуть подумав.

—А если готов, то скажи мне, как мужчина мужчине, имеет ли право настоящий мужчина оскорбить женщину, даже если та, по своей женской слабости, чем-то обидела, а может быть, даже оскорбила его?

В кабинете повисла тишина. Только что, несколько секунд назад, я на все сто был уверен в своей правоте. Но что-то сидевшее где-то глубоко во мне, стало расти, увеличиваться, комком сжимать горло, и непоколебимость моей правоты вдруг лопнула, как мыльный пузырь. Я ПОНЯЛ, что я — МУЖЧИНА оскорбил ЖЕНЩИНУ! Я её не победил! Я её просто оскорбил. И этим, получается, я всю свою победу свел на «нет». И сам не понимая почему, я вдруг разрыдался. Нет, нет не расплакался, а именно разрыдался. Обхватив голову руками, я повалился на диван и рыдал. Сергей Павлович молча сидел рядом и тихонько гладил меня по голове. Ладонь у него была очень тяжелая, шершавая, но очень теплая. Прорыдавшись и чуть успокоившись, я сел и поднял глаза на Сергея Павловича.

—Я был не прав. Я извинюсь перед ней.

—Ну, вот мы и победили. И я, и ты. Теперь я вижу, что из тебя получится настоящий мужик. А сейчас слушай сюда. Сегодня у нас четверг. Сегодня ты извиняться не будешь. Пусть ситуация немножко успокоится. Сейчас забираешь свою маму и идешь домой. В школу придешь только в понедельник. Я скажу Ларисе, чтобы она передавала тебе домашнее задание и помогла, если что. В понедельник, после того, как мы поставим в этой истории точку, зайдешь ко мне и все расскажешь. Договорились?

—Договорились.

Уже давно нет этого человека. Учитель истории, директор школы, защитник Ленинграда, который таскал весь наш класс по окрестностям Пулковских высот, который показывал, и рассказывал нам, где проходила в 42-ом их линия обороны и где был тот окоп, в котором его ранило.

Столько лет прошло. И вот только сейчас ложатся его слова на бумагу. Те слова, которые когда-то помогли мне стать человеком. И если хоть кому-то из читающих эти строки эти его слова помогут принять правильное решение, значит, сказанное им когда-то продолжает приносить свои плоды.

Глава 3

А можно я попробую?

Первый учебный год, наполненный новыми впечатлениями, новыми друзьями, новыми знаниями пролетел стремительно. В конце первого семестра я вообще поразил родителей, да и для самого это было неожиданностью. В составе делегации нашего училища я был направлен в Москву на слет отличников среднего специального образования. Мне вдруг стало очень интересно учиться.

Летели месяцы. Звонкое лето уже во всю шагало по стране, и впереди меня ждал мой пионерский лагерь «Маяк» - лагерь Ленинградской военно-морской базы. Мы с братом ездили в этот лагерь уже не первый год. Мама брала у себя на работе отпуск и устраивалась в этот лагерь воспитательницей. Нам с братом как детям обслуживающего персонала полагались бесплатные путевки. Что для семьи было очень выгодно, и мы могли уехать на лето из душного города.

Окончание нашего учебного года удачно совпало с пересменком в лагере. Утром мы с мамой отправились на улицу Римского-Корсакова. Там проходил медосмотр пионеров,

выезжающих на вторую смену. Мама пошла принимать свой отряд, а я сразу направился к начальнику лагеря Румянцеву Михаилу Дмитриевичу. Он радостно поприветствовал меня. Это объяснялось тем, что мама была очень хорошей воспитательницей. Михаил Дмитриевич очень её уважал, ну и к нам с братом относился хорошо.

— Михаил Дмитриевич, а я теперь студент художественного училища. Возьмите меня на работу в лагерь художником.

— Володя, где ж ты был раньше? Я только вчера с большим трудом уговорил одного молодого человека поработать в нашем лагере художником. И уже даже подписал его заявление. Так что поезжай-ка ты просто отдыхающим. Не торопись, наработаться ещё успеешь.

И закружилась бурная, беззаботная летняя жизнь. Большую часть времени у меня отнимал футбол. Вот уже не первый год я был вратарем сборной лагеря по футболу. И над стадионом после удачно взятого мною мяча часто разлетались крики болельщиков: «Чижик! Чижик! Чижик!». Такое у меня в лагере было прозвище, и я охотно откликался на него.

Буквально на седьмой день смены произошло событие, которое в корне изменило мою судьбу. Наш отряд давно ждал этого дня, так как мы должны были на речном катере отправиться на экскурсию по рекам Вуоксе и Вирте. А на Вирте мы должны были высадиться на острове Любви и страданий. На самой верхней точке этого острова находился огромный валун. И у нас в лагере существовало поверье, что если положить на этот валун обе ладони, закрыть глаза и загадать какое-нибудь романтическое желание, то оно непременно сбудется.

Сразу после завтрака мы все были заняты сборами в дорогу, когда в помещение вошел начальник лагеря Михаил Дмитриевич. Он подождал пока мы утихомиримся, и сказал:

— Ребята, у нас в лагере, в 15 отряде заболела воспитательница. Сегодня ночью мы отправили её на «скорой» в больницу. У неё аппендицит. А в этом отряде собраны, как вы знаете, самые маленькие наши детишки. Я очень прошу вас, чтобы вы ежедневно направляли двух, трех девочек в помощь вожатой 15 отряда. Согласны?

— Согласны! — хором прокричали мы. Всем хотелось побыстрее оказаться на борту катера и отправиться в плавание.

— Отлично. — Сказал Михаил Дмитриевич. — Ну, кто поработает у малышей сегодня?

Над отрядом повисла какая-то странная тишина. Девочки робко пятились назад, стараясь спрятаться друг за друга. Никому не хотелось сегодня пропускать долгожданную экскурсию. Да, и заветные желания были уже давно заготовлены.

Сейчас я уже не могу объяснить, что толкнуло меня на тот поступок, но только я встал и сказал:

— Михаил Дмитриевич, а можно я попробую?

Отряд замолчал. Михаил Дмитриевич посмотрел на меня и вдруг сказал:

— Слушай, а как же я про тебя-то забыл! Ты же в педучилище учишься. Ну-ка, ну-ка, пойдём, поговорим.

К 15 отряду, дача которого располагалась на самой границе территории лагеря, мы подходили вместе Михаилом Дмитриевичем. Малышня играла у своей дачи. Вдруг кто-то из мальчишек заметил нас и с криками «Чижик! К нам Чижик пришел!» — бросился

к нам навстречу. А через минуту я уже был в тесном кольце малышни. Стараясь перекричать друг друга, они радостно приветствовали меня. Сказывалась популярность вратаря сборной лагеря. Михаил Дмитриевич с хитрой улыбкой смотрел на меня.

—Ну, что ж, Чижик, попробуй. А вечером зайдешь ко мне.

Вечером в кабинете Михаила Дмитриевича я под его диктовку написал заявление с просьбой принять меня на работу в качестве пионервожатого. Так началась моя педагогическая деятельность, которая, не прерываясь, продолжается по сей день. Начался мой жизненный путь! А было это во вторник 13 июля 1965 года.

Надеюсь, читатель помнит, что наш лагерь принадлежал Ленинградской военно—морской базе. И это, естественно, наложило свой отпечаток на уклад жизни в лагере. Выражалось это не только в преобладании морской тематики при организации воспитательной деятельности, но еще и во многом другом. Так, например, большое число рабочего персонала лагеря были работниками Лен ВМБ. А некоторые обязанности в лагере выполняли матросы срочной службы. Среди работников лагеря оказалось немало и бывших военных, отставников.

Именно из их рядов был и наш любимый вожатый первого отряда Олег Иванович. Мальчишки в нем души не чаяли, а многие девчонки в него были просто влюблены. Вот один из примеров его педагогической деятельности. Вечером он заходил в палату, зажигал спичку и пока она горела мы должны были успеть раздеться и лечь в постель. Были в его арсенале и другие способы воспитания. Так, например, подметать песчаную дорожку, пока на ней не будет ни одного камушка, или поливать телеграфный столб, пока не расцветет. Странно, но мы так любили Олега Ивановича, что с удовольствием выполняли условия этих смешных наказаний. Сейчас поясню, к чему я все это рассказываю.

Став вожатым 15 отряда, я волей или неволей стал подражать своему любимому вожатому. И уже на следующий день моя малышня с визгом восторга поливала из маленьких лейчек телеграфный столб. Моя мама, а она была воспитательницей первого отряда, как-то заметила это. Вечером, когда, уложив малышей, я пришел в свой отряд, мама встретила меня на крыльце с ведром в руках.

— Бери ведро и поливай столб пока не расцветет,— сказала она.

— Зачем?

— Поливай. Потом объясню.

Я саркастически улыбнулся. Взял ведро и начал таскать воду от умывальника к ближайшему телеграфному столбу. Ребята, собравшиеся на крыльце добродушно посмеиваясь смотрели на меня.

—Эй, Чижик, может помочь? А, то так и до первого снега поливать можно.

Минут через 10 мама сказала:

— Заканчивай и зайди ко мне в комнату.

— Ну что, наказала я тебя? Ты почувствовал свою вину?

— Какая вина? Ты, о чем, мама?

— А что ж сегодня твои малыши так усердно из лейчек столб поливали?

—Так это только те, кто на полдник опоздал.

—Это значит, ты их так наказывал?

— Да.

— Ну вот, и я тебя наказывала. Так ответь. Ты почувствовал себя виноватым?

—Нет, конечно!

— Теперь, Володя, запоминай. Любое наказание должно вытекать из самого проступка. Испачкал? Очисти. Сломал? Почини. Опоздал на полдник? На ужин

пойдем вместе, за руку, чтобы не опаздывал. Знай, наказать тебя может только тот человек, которого ты уважаешь. А иначе, это не наказание, а истязание. Ну или «смех на палочке», вроде поливания столба. Ты сначала добейся, чтобы ребята тебя уважали. Понимаешь, не только любили, но и уважали.

—А разве это не одно и то же?

—Нет. Пойми, можно уважать человека, но не любить. Такое бывает порой. А бывает и наоборот. Любишь, но не очень уважаешь. Понял? Это сегодня ты купаешься в их любви. Еще бы- сам «Чижик» к ним пришел! Пока педагог молод, часть детской любви ему выдается авансом. А все остальное должно прийти только через уважение.

Этот первый урок педагогики мне дала моя мама. Служащая Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного института, техник-петролог. Низкий поклон ей.

В сентябре я вернулся в родное училище не будущим художником, а будущим педагогом. И в мечтах я уже видел себя, нет-нет, не учителем, как, наверное, подумали вы, а вожатым. И хотя живопись и оставалась моим любимым предметом, но моей любимой учительницей стала Мара Алексеевна, которая преподавала у нас педагогику и психологию.

Республика огненных сердец

Глава 4

Конечно же, когда наступило лето я решил поработать в лагере. Мы договорились с мамой, что возьмем на двоих один отряд. И начальник лагеря Михаил Дмитриевич обещал в этом вопросе пойти нам навстречу. Но когда мы пришли на медосмотр, где формировались отряды, оказалось, что я поставлен вожатым третьего отряда, а мама воспитателем первого отряда. Возмущенная таким решением мама стала выговаривать недовольство Михаилу Дмитриевичу, тот нежно взял её под локоток, отвел в сторону и сказал:

– Ирина, ну, ты сама посмотри, кого мне прислали. Куда я дену вот эту маленькую пигалицу, которая сама, как ребенок, а её ко мне направили вожатой. А вон та расфуфыренная леди, у которой на голове «Вавилонская башня», ну, какая она, к черту, воспитательница. Вы уж с Володей не дергайтесь. Выручайте. Я только на вас и надеюсь.

Вот так и получилось, что мы с мамой оказались в разных отрядах. Странно, но в результате и я и она остались довольны сложившейся ситуацией. Пигалица, которую звали Александрой Валерьевной (а чаще просто Сашенькой), оказалась очень творческим, очень позитивным человеком, отличной и весьма требовательной вожатой.

У воспитательницы моего отряда тоже была особенность, которая меня очень устраивала. Каждое утро у неё начиналось с сооружения на голове того, что Михаил Дмитриевич очень метко назвал «Вавилонской башней», длился этот процесс до обеда. А после тихого часа она начинала понемногу разбирать это сооружение, что длилось как раз до отбоя. Так что вмешиваться в дела отряда ей было просто некогда. И меня это очень устраивало. Надо отдать ей должное; все заботы с постельным бельем, с получением и раздачей порционных блюд во время приема пищи, со своевременным заполнением каких-то справок и отчетов она взяла на себя. Так что мы замечательно дополняли друг друга.

Основным делом в первый день смены я считал сделать вместе с ребятами первый шаг к созданию творческого, сплоченного, интересного КОЛЛЕКТИВА. Я намеренно

выделил это слово. Просто у нас уже вошло в привычку называть коллективами все группы людей. Коллектив рабочих, коллектив тружеников села, коллектив класса, и так далее. Но создать настоящий КОЛЛЕКТИВ, который соответствовал бы всем критериям, выработанным не одним поколением педагогов - дело сложное, кропотливое, требующее не мало сил и времени. А быть членом такого коллектива - настоящая удача.

Сегодня, с высоты прожитых лет, я с радостью могу сказать, что мне посчастливилось и быть членом такого коллектива, и самому создавать такие коллективы и одним из первых стал коллектив моего отряда в лагере «Маяк».

В это время вышел на экраны замечательный фильм «Республика ШКИД». Конечно, книга Леонида Пантелеева и Георгия Белых была уже мною прочитана, а главный герой книги Викниксор уже встал в один ряд с моими кумирами педагогики.

Дача нашего отряда стояла на границе территории лагеря, которая в то время еще не была огорожена. После тихого часа я с отрядом пришел на «поляну». (это место в дальнейшем не один год так и будет у нас называться)-красивое место среди соснового карельского леса, удобное для разведения костра.

– Внимание, ребята! Быстренько найдите какие-нибудь бревнышки-полешки, чтобы можно было на них сесть.

После того как все расселись, я достал из кармана заранее приготовленный список, в котором отряд уже был разбит мною на четыре звена. Зачитав его, я попросил ребят пересесть по звеньям и выбрать в каждом звене звеньевого. Когда ребята выполнили это задание, я снова обратился к ним.

– Сегодня за 15 минут до отбоя весь отряд собирается на этой поляне. Звеньевые самостоятельно приводят сюда свои звенья. Лагерь постарайтесь покинуть так, чтобы не привлекать к себе внимание посторонних. Никто, кроме членов нашего отряда не должен знать о нашем сборе. Сейчас каждый звеньевого выделит из своего звена по одному человеку. Желательно такого, который умеет разводить костер в любую погоду, и по одной девочке, которые вместе сделают все, чтобы сегодня ночью мы не умерли с голоду. Звеньевые учтите, что эти люди самостоятельно придут на место сбора. И самое главное-каждый должен подумать о том, как мы назовем свой отряд, придумать девиз отряда. И вообще, подумать о форме нашего дальнейшего существования. Предупреждаю всех, что одеться надо так, чтобы вам было комфортно в условиях ночного леса в любую погоду. Вопросы есть?

Вопросов не было. И мы вернулись в лагерь. Отправив детей в отряд, я пошел к начальнику лагеря и рассказал ему о своем решении провести сегодня после отбоя отрядный сбор у костра. Он дал согласие и сказал, что предупредит об этом охрану лагеря. За тем я с ребятами из группы обеспечения отправился на кухню, где, ссылаясь на разрешение начальника лагеря выпросил несколько буханок черного хлеба, пачку соли, большую бутылку подсолнечного масла, 4 алюминиевые миски и около пяти килограммов картошки. Когда стали набирать картошку, я предупредил своих квартирьеров, чтобы картофелины выбирали не очень крупные и ровные. Когда все было собрано я дал ребятам свой небольшой туристский топорик, отправил их к месту сбора назначив старшим Савельева Виктора. Не очень разговорчивый, но спокойный и рассудительный, он выделялся среди своих ровесников ростом и хорошей физической подготовкой.

– Отнесите все продукты к месту сбора. По дороге ополосните картошку. На поляне заготовьте дров для костра. Обязательно найдите побольше сухих березовых веток. Они дают хорошие угли. Постарайтесь получше оборудовать посадочные места для ребят. В лес от поляны далеко не уходить. По лесу передвигаться только по двое. На ужин сходите двумя группами по четыре человека. Вопросы есть?

–Нет! – Хором ответили ребята.

А Виктор спросил: – Когда я на ужин пойду, кого оставить за старшего?

– Сам реши.

– А девочку можно?

– Это тоже сам решай.

За полчаса до отбоя, обговорив все организационные вопросы с воспитательницей, я захватил с собой гитару и пошел на поляну. Ребята отлично справились со своим заданием. Посреди поляны уже горел небольшой костерок, рядом с которым были оборудованы места для всех четырех звеньев. Причем располагались они не вокруг костровища, а небольшим полукругом с одной стороны костра. Рядом с этим полукругом были сложены две кучи хвороста. В одной были только березовые дрова.

– А почему не расположили места по кругу? – спросил я у квартирьеров. Перебивая друг друга они стали говорить, что так удобнее будет решать все вопросы. А то огонь и дым будут мешать видеть тех ребят, которые сидят напротив.

Не успел я похвалить квартирьеров как на поляну вышла первая группа ребят. Другая группа неожиданно появилась совсем с противоположенной стороны от лагеря. Еще через пару минут на поляне собрался весь отряд целиком. Виктор встречал звенья и показывал им свои места. Квартирьеры тем временем подбросили веток в костер. И костер запылал веселее и ярче.

Сегодня мне уже сложно вспомнить и передать все подробности нашей беседы. Было много предложений и о том, как назвать свой отряд, и какой выбрать девиз, и как нарисовать свою эмблему. Я решил, что пора вмешаться.

– Слушайте, столько различных предложений, что даже трудно на чем-то остановиться. А давайте вообще у нас не будет отряда. –Ребята сразу затихли и с удивлением посмотрели на меня.

–А что у нас будет? – спросил кто-то.

– А пусть у нас будет республика. Своё маленькое государство.

– Точно! – закричал Вовка Смирнов, один из самых шумных мальчишек. – Как Швамбрания! И как будто мы живем на острове.

Про себя я тут же отметил этого юного читателя- мы на одной волне. И тут опять посыпались предложения со всех сторон.

– Карту острова нарисовать надо!

–У каждого звена своя территория! Автономия!

– И выбирать будем не совет отряда, а совет министров!

– А вместо председателя совета отряда будет президент!

Этот ночной сбор надолго останется в памяти ребят. Рождалась Республика, которую ребята назвали «Республикой огненных сердец». Девизом стала чуть измененная строка стихотворения Маяковского:

«Светить всегда, светит везде, до дней последних, донца!

Светить! И ни каких гвоздей! Вот лозунг наш и солнца!».

Тут же выбрали Совет министров и мэров автономных республик. Президентом РОС единогласно был выбран Савельев Виктор. Потом были незабываемые минуты у костра. Весело трещали в огне сухие сучья, нежно звенели струны гитары, и взлетали в ночное небо слова удивительных, добрых и умных песен. Песен, зовущих к добру, к честности, к подвигу, к любви и пониманию друг друга.

А потом мы ели печеную картошку. У каждого звена было по две миски. В одной подсолнечное масло, а в другой соль. Ребята палочками выкатывали из тлеющей золы картофелины, ударом кулака определяли готовность, а потом обмокнув сначала в масло,

затем в соль с удовольствием уплетали эту вкуснятину. Именно так они называли это блюдо.

В отряд вернулись после полуночи. Перед возвращением договорились, что на территории лагеря до подъёма никто не произносит ни слова. Исключение делается только в случае возникновения чрезвычайной ситуации. До своего корпуса добрались без приключений. Через 20 минут после возвращения все уже спали.

На следующий день ребята с интересом продолжили работу по формированию своей республики. Лучшие рисовальщики изобразили на большом ватмане карту материка.

Контур республики был изображен в виде костра. Недалеко от материка был нарисован небольшой островок, напоминающий своим начертанием медузу.

– Это остров Безволия. – прокомментировали свое творчество художники. – На него будем ссылать тех, кто будет нарушать законы нашей страны.

Совет министров тем временем придумывал эти самые законы. А к вечеру они уже висели на стенде отрядного уголка красиво оформленные ребятами.

На утреннюю линейку наш отряд вышел не с отрядным флажком, а с флагом своей Республики. На стяге был изображен красный треугольник, который символизировал нашу принадлежность к пионерской организации, остальное полотно было разделено на два поля голубого и зеленого цвета, которые символизировали лето. Сдавая рапорт председателю совета дружины наш Президент произнес:

– Товарищ председатель совета дружины, Республика огненных сердец на утреннюю линейку построена. Председатель Совета министров республики Савельев Виктор.

Просуществовала наша республика не долго. Всего три года. Три года подряд выезжая в лагерь я брал именно этот возраст. Так мы и росли. Сперва «третий» отряд, потом «второй», а в последний год моей работы в этом лагере мы были уже «первым» отрядом. Да, состав отряда менялся каждую смену, каждый год. Но костяк оставался прежним. Прежними оставались и наши традиции. Наша Республика.

Расставаясь в последний год, мы решили написать письма в будущее. Каждый написал о том каким он хотел бы стать через 10 лет, какими бы он хотел видеть своих товарищей. Письма были написаны в августе 1969 года. В самодельный конверт было уложено 38 писем. Именно столько человек было на тот момент в отряде. Договорились, что письмо вскроем в первое воскресенье сентября 1979 года. Встретиться договорились у Александрийского столба в центре Дворцовой площади ровно в 12.00. Конверт на хранение остался у меня. За десять лет, что я хранил этот конверт, у меня не раз возникало соблазнительное желание открыть конверт. Но я сдержался.

И вот, 2 сентября 1979 года я, в 11.30, был уже на Дворцовой площади. Трудно описать волнение, охватившее меня. Много за это десятилетие ушло в забытие. И лица, и события. Кто-то придет сегодня на встречу? И придет ли вообще хоть кто ни будь?

Как-же радостно забилося моё сердце, когда в подошедшей ко мне паре молодых людей я узнал своих бывших воспитанников. Это были Савельев Виктор и Дорожкина Марина, которая, как выяснилось, уже не Дорожкина, а Савельева. А за ними стали подходить и другие ребята.

Всего в тот день собралось семнадцать человек. Семнадцать граждан Республики огненных сердец. Мы пошли в сквер к Адмиралтейству, уселись там на двух скамейках и торжественно открыли заветный конверт. С каким трепетом мы читали эти письма. С каким теплом ребята вспоминали эти счастливые дни своего детства. С грустью вспомнили и тех, кто уже покинул наш суетный мир. Таких было трое. Одна девочка умерла от рака. Один парнишка стал жертвой алкогольной зависимости. А весельчак и

любимец всего отряд Сорокин Лешка погиб совсем недавно. Погиб он в бою в Афганистане, в звании младшего лейтенанта ВВС.

Из 17 пришедших человек, как выяснилось 9 человек сумели правильно предсказать свой жизненный путь. Но и остальные уверенно шагали по дороге жизни.

Я потом много думал. Пришло семнадцать человек из тридцати восьми. Много это или мало? И чем старше я становился, тем крепче становилась уверенность в том, что это МНОГО!

Работая над этой книгой, я вдруг решил набрать в поисковике интернета «Республика огненных сердец». И вдруг выяснил, что оказывается есть в Санкт-Петербурге такой студенческий педагогический отряд «Республика Огненных Сердец». Вот что они пишут о себе в сети: «Мы работаем вожатыми в детских лагерях и наглядно демонстрируем окружающим, что студенческая жизнь не умерла и студенческие отряды еще существуют и еще могут вести за собой молодежь нашей страны». Думаю, что, если капнуть как следует историю этого отряда обязательно найдется нить, связывающая события, описываемые мною с делами студентов сегодняшних дней.

Глава 5

Первый урок

Но давайте вернемся в стены Ленинградского художественно-графического педагогического училища. И, хотя живопись и оставалась моим любимым предметом, но моей любимой учительницей стала Мара Алексеевна, которая преподавала у нас педагогику и психологию.

Уроки педагогики у Мары Алексеевны скорее напоминали горячие диспуты. Спорили порой до хрипоты. Юношеский максимализм напрочь рассеивал все сомнения, отметал все компромиссы. Но чаще всего итогом этих споров было не готовое решение, а только возросшее сомнение, усиливающее желание найти правильный ответ.

И вот пришла пора нашей первой педагогической практики. Её мы проходили в стенах школы № 183. Учитель школы Наталья Григорьевна Оксман встретила нас очень радушно. И в первый день практики мы просто присутствовали на трех её уроках. После окончания учебного дня мы поделили классы и уроки, к котором нам предстояло подготовиться. Свой первый урок я должен был давать в 3-а классе. Тема урока «Рисование пятиконечной звезды». Еще на перемене я тщательно подготовил класс. Развесил те наглядные пособия, которые должны были висеть с первых минут урока, в определенном порядке разместил те пособия, которые должны были появиться позже. Классная руководительница 3-а класса привела ребят за минуту до звонка. Я встретил их у дверей класса, дождался пока они чуть успокоятся и пригласил сначала девочек, а потом и мальчиков.

—«Встречайте класс всегда улыбкой, – советовала нам Наталья Григорьевна. — Умейте улыбнуться классу так, чтобы каждый ребенок подумал, что вы улыбаетесь именно ему. Старайтесь, как можно скорее запомнить имена ребят, и обращайтесь к ним чаще по имени».

—Здравствуйте, ребята. Садитесь. Сегодня урок у вас буду вести я. Зовут меня Владимир Анатольевич. С вами я познакомлюсь во время урока.

Этот урок сохраниться в моей памяти навсегда. Я часто вспоминаю его с доброй улыбкой. Но я не буду его описывать подробно. Ведь основная цель этих записей поделиться теми крупными моментами опыта, которые я приобрёл непосредственно на практике, и которые считаю ключевыми. Знаете, у военных есть такая команда: «Делай как я!». И я, описывая ключевые моменты своей практической деятельности, предлагаю вам самим

решать, что из предложенного взять на вооружение, а от чего полностью отказаться. Но, давайте вернемся на мой первый урок, так как два момента этого урока стоят того, чтобы о них рассказать.

Я заканчивал изложение теоретической части своего объяснения. Снимал с доски наглядные пособия, и канцелярские кнопки, которыми они были прикреплены к доске, складывал почему-то в рот. Потом я так и не смог объяснить причину таких своих действий. Скорее всего сказывалось волнение. Но когда, сняв все плакаты, я повернулся к классу и хотел продолжить свой рассказ, понял, что не в состоянии этого сделать, так как рот забит кнопками. Выплевывать кнопки изо рта перед всем классом? Но тогда ученики просто рассмеются надо мной. Недолго думая, я поднял в верх указательный палец и постарался мимикой изобразить «Подождите, я что—то забыл сказать!». Схватил со стола первый попавшийся плакат и вновь прикрепил его к доске. Во время этого действия я, незаметно для ребят, освободил свой рот от кнопок.

—Ребята, я забыл вам сказать, что... — и стал повторять что-то уже мной сказанное. Через несколько секунд кто-то из ребят с места выкрикнул

—А вы нам это уже говорили!

—Правда? Ну, тогда давайте приступать к работе.

В конце рабочего дня, когда мы со студентами обсуждали данные нами уроки, Наталья Григорьевна спросила меня: А что это вы вдруг стали обратно развешивать свои плакаты? Я, краснея, рассказал о своем маленьком конфузе.

— Знайте, дорогие мои, — сказала Наталья Григорьевна, обращаясь ко всем студентам— каждое слово, каждый ваш жест, каждое ваше действие волей не волей оценивается учащимися. Помните это всякий раз входя в класс.

Но я несколько нарушил хронологию изложения событий. И так, ребята приступили к самостоятельной работе. Я двигался по классу проверяя работы и при необходимости, помогая ученикам.

Наталья Григорьевна разрешила студентам, присутствующим на моем уроке, тоже пройтись по классу. Через какое—то время ко мне подходит девушка из нашей группы Зиновьева Галина и тихонечко говорит:

— Вон видишь на третьей парте девочка одна сидит. Я подошла к ней, а она свой рисунок ладошкой прикрыла и говорит: «Позовите вон того мальчика». — и показывает на тебя. А я ей говорю: «Ну, какой же это мальчик?», а она: «Ну, дяденьку». Я говорю «Это не мальчик и не дяденька, это учитель и зовут его Владимир Анатольевич». А она: «Ну тогда позовите Владимира Анатольевича». Так, что иди. Она тебя ждет.

Я тихонечко подошел к третьей парте.

— Ты просила подойти? Тебя как зовут?

Она подняла на меня свои распахнутые глазёнки, резко отодвинулась, освобождая место за партой хлопнула ладошкой по сидению и громко прошептала: «Садись, Вова».

Старательно скрывая улыбку, я сел рядом с ней.

—Так, как тебя зовут?

—Марина.

—Мариночка, давай с тобой договоримся, что ты будешь называть меня Владимиром Анатольевичем. Ладно?

—Нет. Не так. Давай, когда нас кто-то будет слышать, я буду называть тебя Владимиром Анатольевичем, а когда нас не будут слышать, можно я буду называть тебя Вовой. Как будто ты мой старший братик. Я уже давно просила маму, что бы она родила мне старшего братика. А она всё не рождает и не рождает. Посмотри, хорошо я белочку нарисовала? — И она повернула ко мне свой рисунок. На нем была изображена маленькая белочка с огромным хвостом.

—А где звездочка? Мы же все звездочку рисуем. Я сейчас за неё вам оценки буду ставить.

—Ты знаешь, — продолжала она страстным шепотом— я, когда сегодня в школу шла, думала: «Что мы будем сегодня рисовать на уроке?». И мне вдруг так захотелось нарисовать именно эту белочку, что я даже не утерпела. Ты мне за неё «двойку» поставишь? — Огромные детские глаза не просто смотрели на меня. Они заглядывали куда-то глубоко-глубоко в душу.

— Нет. Конечно за такую замечательную белочку я двойку не могу поставить. Я поставлю тебе за неё «5», но только на следующем уроке, когда ты мне покажешь и эту белочку, и звездочку, которую ты сама нарисуешь дома. Только «сама», что бы тебе папа с мамой не помогли. Ладно?

—Ладно. Только у меня папы нет. Одна мама.

Закончился урок. Классная руководительница увела детей в столовую. Другая студентка, заняв моё место, готовилась к своему уроку. А у меня в мозгу нескончаемой морзянкой стучала одна мысль: «Так вот почему мама ей старшего братика не рожает».

—Наталья Григорьевна, а можно сделать так, чтобы следующий урок рисования в 3-а тоже я проводил? — обратился я к нашему куратору.

— Конечно, Владимир Анатольевич. Я и сама хотела вам это предложить. Странно, как-то. Эта Мариночка очень скрытная девочка. Ни с кем не общается. На уроке из неё слово не вытянешь. А как к вам потянулась. Счастливый вы. Хороший педагог из вас получиться может.

После занятий мы долго обсуждали данные нами сегодня уроки. Готовились к завтрашнему дню. Вечером всей гурьбой отправились по домам. Спустились на первый этаж и вдруг Галка Зиновьева говорит:

— О, а Воробьева-то кажется ждут.

И действительно, на скамеечке сидела Марина. Увидев меня, она вскочила и замахала мне рукой. Когда я к ней подошел она с какой-то укоришной сказала:

—Как долго ты. Я уже ждать устала.

— А зачем же ты меня ждешь?

—Как зачем!? У меня же задача не решается! Помоги мне.

Наталья Григорьевна протянула мне ключи от своего кабинета. — На. Решите задачку, сдашь ключи на вахту.

Так у нас с Мариной и повелось. Она встречала меня утром до начала урока, чуть ли не каждую перемену прибегала в класс. После занятий она вновь приходила в наш кабинет, где и делала уроки. Болтала она без умолку. Скоро я знал все и про неё саму и про маму, и про кошку Красаву, которая живет с ними, и про Федьку из их подъезда, который все время кидается снежками.

Дни практики пролетели незаметно. И именно в последние дни нашей работы в школе Марина приболела. Так, что торжественного расставания у нас не получилось. Но судьба—фантазерка плела свои кружева.

Как-то весной, после занятий мы с друзьями решили прогуляться по Неве, полюбоваться ледоходом. Радуюсь свободе и весеннему солнышку мы, болтая не о чем, шли по Литейному проспекту. И вдруг, заглушая все звуки центральной улицы, раздался звонкий детский крик «Вовочка!». И я с ужасом увидел, как с другой стороны проспекта, на перерез движущемуся транспорту несется маленькая детская фигурка. Подбежав ко мне, она прыгнула на грудь, обняла за шею и крепко прижалась ко мне. Это была Марина! На другой стороне улицы стояли её одноклассники и, чуть не поседевшая от ужаса классная руководительница. Держа Мариночку за руку, я дошел до пешеходного

перехода, и мы перешли на другую сторону проспекта. Весь этот короткий путь Мариночка скороговоркой рассказывала мне, как она скучала, как ждала, что я все-таки приду в школу, как решила, что я уехал в другую страну.

Когда мы подошли к группе Марининых одноклассников классная руководительница схватила её за руку.

—Ты думаешь, что ты делаешь?! Ведь ты же чуть под машину не попала. Так и поведу тебя теперь до школы, за руку.

Я тоже принес свои извинения за этот неприятный инцидент. Затем присел перед Мариной на корточки и стал ей тихонечко объяснять, что практика у нас закончилась, что теперь мы не будем приходить в школу. Но, так как наше училище находится не очень далеко, то мы иногда будем встречаться. В общем, нес какую—то чушь, лишь бы только успокоить ребенка.

Ребята пошли дальше. Марина грустно посмотрела на меня, помахала мне рукой и за руку с классным руководителем, пошла догонять свой класс.

А, вот теперь, дорогой читатель, я вынужден перескочить через целый временной пласт, в который мы с вами обязательной вернемся в других главах. И так, прошло семь лет...

Огромный пионерский лагерь «Дружных». Я старший пионерский вожатый. О том, до жизни такой, я вам еще расскажу. Сейчас речь не об этом. В тот день в лагере проходил конкурс инсценированного политического плаката. Выступления отрядов были хорошо подготовлены. Ребята продемонстрировали не только отлично нарисованные плакаты, но и сопровождали их интересным сценическим представлением. Особенно мне понравилось выступление первого отряда. На плакате у них был изображен памятник «Разорванное кольцо ленинградской блокады» на фоне спокойной голубой Ладоги, вдали над горизонтом вздыбился страшный гриб атомного взрыва, а в разрыв блокадного кольца рвется в небо стая бумажных журавликов, изготовленных руками японской девочки из города Хиросима .

Звучали стихи. Ребята исполняли песню «Бухенвальский набат». Выступление первого отряда произвело очень сильное впечатление. Они заняли первое место. Председателем совета дружины в то время была пионерка из этого отряда Варваненко Марина. Бойкая, веселая девчонка, заводила и отличный организатор. Вечером в клубе, во время дискотеки мы разговорились с Мариной.

—Мне очень понравилось ваше выступление. Вы молодцы. И пели, и стихи читали отлично. А, как хорошо нарисовали плакат. А кто его рисовал?

—Я рисовала.

—Здорово! Молодец! Ты, что где-то специально занималась рисованием?

—Нет. Но я вообще-то очень люблю рисовать. Знаете, Владимир Анатольевич, когда я была маленькой, у нас в школе студенты давали уроки рисования. И один студент немного со мной позанимался, ну, а потом я сама увлеклась. С тех пор очень люблю рисовать.

—А, ты в какой школе училась? — смутные подозрения закрались мне в душу.

—В 183.

— А учительницей рисования у вас была Наталья Григорьевна.

—Да. — Протяжно ответила она и с тревогой посмотрела на меня.

—Ну, а студента твоего как звали? — спросил я.

Повисла тревожная пауза. Огромные детские глаза не просто смотрели на меня. Они заглядывали куда-то глубоко в душу. Казалось, что сейчас она спросит: «Хорошую белочку я нарисовала?». Но она бросилась мне на шею, крепко обняла, и прошептала: «Вовочка, я знала, что мы обязательно встретимся.»

После лагеря мы часто встречались с Мариной. Презванивались. Потом она вышла замуж за военного, и они уехали на Дальний восток. Время от времени мы обменивались письмами. Но потом её мужа направили за границу. И наше общение прервалось. Но, учитывая предыдущие проделки судьбы, я не буду писать слово «навсегда».

Глава 6

Самый худший класс

После окончания училища я был распределен в качестве учителя рисования в Бежецкую среднюю общеобразовательную школу. Но, когда я приехал по месту распределения, меня отказались принять на работу, так как в ноябре я все равно должен был уйти в армию. И вся моя поездка ограничилась лишь познавательным посещением родины замечательного русского писателя Вячеслава Шишкова – автора знаменитого романа «Угрюм—река».

А 17 ноября поезд уже мчал меня на Западную Украину в город Броды, где я в течении двух лет проходил действительную срочную службу в вертолетном полку ВВС в качестве полкового художника.

Через два года, также 17 ноября, я был демобилизован, и вернулся домой. Несколько дней отдохнул и занялся трудоустройством. Двери моего подъезда выходили прямо на здание школы. Раньше это была школа №34, в которой я учился до 5 класса, но потом школу перевели в другое здание на проспект КИМа, а к помещению школы пристроили спальный корпус, и сделали в нем интернат №7.

Родители рассказали мне, что сейчас в интернате живут и учатся дети из Дагестана. Там, оказывается, было сильное землетрясение. Разрушены города и многие поселки. И вследствие этого в Москве и в Ленинграде были открыты интернаты для дагестанских детей, пострадавших от землетрясения.

После того, как я обошел все близь лежащие школы, и убедился, что вакансий учителя рисования и черчения в этих школах нет, я решил заглянуть в интернат.

И вот в пятницу я перешагнул порог интерната. Лариса Сергеевна (так звали директора) встретила меня довольно-таки сдержанно. Но, как только услышала, что я ищу работу учителя, стала со мной, как-то подозрительно любезна.

— Владимир Анатольевич, к сожалению, мы не можем взять вас в качестве учителя. Эта ставка у нас уже занята. Но, может быть, вы поработаете у нас в качестве воспитателя. У меня сейчас нет воспитателя в 7 классе, а во вторник уходит воспитатель 4 класса. Этот класс очень хороший и детки там очень послушные. Я вам его во вторник и дала бы. Согласны?

— Согласен.

—А до вторника вы не могли бы присмотреть за нашими семиклассниками. Этот класс, конечно, посложнее. Там 26 человек. И одни мальчики. Но, до вторника, может попробуете посмотреть за ними?

—Хорошо, попробую. А когда начинать? Завтра?

Лариса Сергеевна глянула на часы. – Вы знаете, у них через 35 минут уроки закончатся, а потом у нас сразу общешкольная линейка по подведению итогов за неделю. Было бы здорово, если бы сразу после линейки я им вас и представила. Как вы на это смотрите?

—Хорошо. Тогда я сбегая домой, переоденусь и к линейке вернусь.

—А, вы, что, не далеко живете?

—Так мой дом напротив интерната.

—Правда? Вот здорово! Тогда чуть позже мы поговорим с вами. Может вы возьмете еще полставочки ночного воспитателя?

Выйдя из кабинета директора, я сбегал домой, переоделся и помчался обратно. Когда я вернулся в интернате прозвучал звонок. Учителя, которые только что давали уроки, повели свои классы на третий этаж, на линейку. Я влился в толпу и тоже стал подниматься на третий этаж. Вокруг меня звенели детские голоса, но я не понимал ни слова. Напомню читателю, что все эти дети были из Дагестана. После того, как все классы построились, началась линейка. На линейке подводились итоги работы школы за неделю. Вручались вымпела за победы в различных общешкольных конкурсах, награждались классы за высокие показатели в учебной работе. Я подошел поближе к 7 классу. Действительно, одни мальчишки. Учительнице, которая привела их на линейку, приходилось постоянно делать мальчикам замечания, призывая вести себя на линейке поспокойнее.

В завершении линейки, классу, занявшему по итогам прошедшей недели первое место, было вручено переходящее знамя. Наблюдая за семиклассниками я уже выявил явного лидера этого класса. Я тихонечко вывел его из строя и спросил: — Тебя как зовут?

—Камиль.

—Камиль, скажи всем ребятам, что бы после линейки они все вернулись в класс.

—Но, у нас после линейки обед.

—Ничего, успеем. Сделаешь?

—Якши (хорошо).

—Баркала (спасибо)—ответил я, и увидел в глазах Камиля не малое удивление.

Когда все стали расходиться с линейки ко мне подошла Лариса Сергеевна.

—Пойдемте, Владимир Анатольевич, я представлю вас семиклассникам.

—Лариса Сергеевна, разрешите мне это сделать самому. Так мне будет легче. А вы не могли бы предупредить в столовой, что 7 класс задержится минут на 20. Пусть им первое не разливают. Мы сами с этим справимся.

Лариса Сергеевна бросила на меня удивленный взгляд. — Ну, что ж, давайте сделаем так. А в столовую я сейчас позвоню.

Когда я подходил к классу в коридоре уже было пусто. Я открыл дверь и перешагнул порог. Все ребята уже были в классе. Кто-то, собравшись группками оживленно, о чем-то болтал. Кто-то сидя за партой занимался своими делами. Несколько человек прямо у доски играли в странную игру, похожую на наши «набивалы» футбольным мячом. Только вместо мяча у них была какая-то пушистая штука. Я остановился у доски и молча ждал. Вскоре все встали на свои места и замолчали. Только Камиль продолжал сидеть на последней парте. Я пристально посмотрел на него и улыбнулся. В ответ Камиль тоже одалил меня снисходительной улыбкой и встал.

—Здравствуйте, ребята. Садитесь. Давайте знакомиться. Меня зовут Владимир Анатольевич. С вами со всеми я познакомлюсь чуть позже. Я буду вашим воспитателем.

—Долго? — кто-то выкрикнул вопрос с места.

—Что долго? — спросил я пытаюсь определить автора вопроса. Он сидел у самого окна на первой парте. Когда ребята стояли в строю, я слышал, как кто-то называл этого пацаненка «Маликом». Я еще подумал, что это? Имя или кличка? Мальчишка действительно был самым маленьким в классе.

—Долго будешь нашим воспитателем? Или тоже, поработаешь немного и уйдешь?

—Давайте сначала договоримся со всеми. Ко мне вы будете обращаться на «Вы». А тебе, Малик, я могу пообещать пока только одно, до конца учебного года я уходить не собираюсь.

—А откуда вы меня знаете? — и не дожидаясь ответа — Все равно уйдете. Все ушли, и вы уйдете.

—Это почему же ты так считаешь?

—А потому, что мы- самый плохой класс в школе. Все так говорят.

—Ну, и пускай говорят. А я вам всем предлагаю с этого момента смотреть на подобные высказывания совершенно по-другому.

—А это как?

—А также, как смотрю на это дело я.

—А как вы смотрите?

— А вот так. Первое, — я пришел работать в интернат, где живут ребята из Дагестана. И согласитесь, что дагестанцы всегда считались гордым народом. Второе, — мне дали самый лучший класс во всей школе. Класс, в котором учатся самые лучшие парни Дагестана. Это вы! Третье, — к вам пришел работать самый лучший воспитатель Советского Союза. Это я. И четвертое, — сегодня здесь в углу класса стоит мусорное ведро. Но мы с вами сделаем так, что не более чем через месяц, здесь будет стоять то красное переходящее знамя, которое сегодня вручили какому-то другому классу.

Ребята молча смотрели на меня. Их лица выражали целый спектр отношения к сказанному мною. Тут были и сомнение, и удивление, и ирония, и восхищение. Только Камиль сидел низко наклонив голову и глядя куда-то под парту. Вдруг он тихо, но так, чтобы слышали все сказал.

— Нет. Не выйдет. Все уже привыкли, что мы худшие. — выражение на лицах ребят резко изменилось.

—Камиль, я с тобой полностью согласен. Согласен и в том, что все привыкли, согласен и в том, что не выйдет. Но, не выйдет только тогда, когда хоть один человек из нас будет сомневаться в нашей победе. А необходимо, что бы верили все. И очень важно, чтобы верил именно ты.

— А это еще почему?

—А, потому, что мне кажется, что в классе ты пользуешься большим авторитетом и уважением ребят. А для того, чтобы нам добиться победы, мне нужен надежный помощник. Командир класса. И если ребята не будут возражать, я хотел бы, что бы командиром класса был именно ты.

—Правильно! Конечно Камиль! Никто не возражает! — понеслись выкрики со всех сторон.

—Ну, что? Вступаем в бой? — с серьезным выражением лица спросил я.

И класс чуть ли не хором закричал: «Да! Вступаем!».

—К этому разговору, ребята, мы еще вернемся сегодня вечером. А сейчас, Камиль, возьми четырех надежных помощников, и бегом в столовую. А я с классом подойду минут через пять.

Камиль быстро назвал четырех человек, и они пошли в столовую.

—Ну, вот и командиры звеньев есть. — подумал я, глядя в след уходящей группе.

Потом я прошел по рядам, и попросил каждого назвать свое имя. Максуд, Назир, Малик, Аслан, Ватан и так далее.

— Ребята, я постараюсь как можно быстрее запомнить ваши имена. Но если я забуду, или допущу ошибку, произнося их, вы уж не стесняйтесь, поправляйте меня. Договорились?

—Да!

— Тогда пошли (пойдем) на обед.

Глава 7

Начало

День пролетел стремительно, и как—то сумбурно. Обед, тихий час, самоподготовка, прогулка, ужин, отбой. Мне приходилось по ходу вписываться в

существующие в интернате требования. Но разобраться во всем этом мне помогал и сами ребята, и мои новые коллеги.

Домой я вернулся очень поздно. Родители уже начинали волноваться. Мама, конечно же, стала сразу пытаться меня покормить, но узнав, что теперь я поставлен на довольствие в интернате и уже поужинал, успокоилась. Но папа попросил более подробно рассказать о своей новой работе.

Честно говоря, у меня самого немного гудело в голове от обилия информации и новых впечатлений. Конечно—же я сразу почувствовал какую-то особую специфику атмосферы, которая витала в этом учебном заведении. Ребята очень подвижные, очень эмоциональные. Большой популярностью у мальчишек пользовалась борьба. Постоянно приходилось поднимать с пола и успокаивать борющихся соперников. Девочки держаться, в основном группками, и сторонятся лишнего общения с мальчиками.

Конечно, очень сложно было привыкнуть к тому, что совершенно не понимаешь того, о чем говорят между собой ребята. Но, тут мне чуть-чуть помогло то обстоятельство, что я в армии я был очень дружен с одним пареньком из Дагестана. Так, что кое-каким минимальным запасом наиболее часто употребляемых фраз, я владел. И когда я услышал, как кто-то из парней высказался в адрес своего товарища ненормативной фразой, я настоятельно попросил его впредь воздерживаться от подобных высказываний. Ребята, находившиеся рядом, с удивлением посмотрели на меня, а один мальчик спросил:

— Владимир Анатольевич, скажи честно, *ты знаешь* наш язык?

— Нет, к сожалению, не знаю, но кое-что понимаю. Ну, и надеюсь, что и вы меня чему-то научите.

Первое время меня напрягало в общении с ребятами постоянное скатывание в обращении к старшим на «ты». Но, воспитательница 8 класса, которая была к тому же и учителем английского языка, разъясняла мне, что в группе яфетических языков Кавказа, как такового отличия в обращении на «ты» или на «вы» нет. И ребята поэтому иногда путаются. Она посоветовала просто всё время их поправлять.

В спальном корпусе ребята размещались в трех комнатах. Во время тихого часа я немного поболтал с ребятами и пообещал, что основной разговор у нас состоится вечером, после самоподготовки. Но они, перебивая друг друга, стали упрашивать меня разрешить им после самоподготовки пойти в телевизионную. Оказывается: сегодня должны были показывать вторую серию фильма «Щит и меч». И всем очень хотелось её посмотреть. На том и договорились.

Как только они уgomонились, я поспешил к директору. Мне повезло. Лариса Сергеевна оказалась на месте и у неё нашлось время выслушать меня.

— Лариса Сергеевна, не могли бы вы сделать меня постоянным воспитателем 7 класса, а на 4 класс поставить кого-ни будь другого?

— Я вела разговор про 4 класс только потому, что опасалась на сложный 7 класс ставить такого молодого специалиста как вы. Не обижайтесь пожалуйста, но до вас на этом классе уже сменились три учительницы. Так, что вы у них четвертый.

— Я знаю. Они мне рассказали. Но, можно я все—таки попробую. Я уже сказал им, что до конца учебного года уходить не собираюсь. Так, что отступать мне не куда.

— Ну, что ж, попробуйте. Может вы и победите.

— Мы!

— Что?

— Я говорю, что победителем буду не я, а мы. Я и весь класс.

— Хорошо. Пробуйте. Искренне желаю вам удачи.

Я понял, что сейчас самый удачный момент поделиться своими планами с директором интерната.

— Лариса Сергеевна, а можно мы с ними уедем?

— С кем? Куда? – в глазах Ларисы Сергеевны были искренние удивление и тревога.

— С классом. В Зеленогорск. На три дня. Будем жить в Доме пионеров и школьников Зеленогорска. У меня там друг работает. Он поможет. Отсюда мы возьмем с собой только постельное белье и продукты. Я договорюсь с ближайшим кафе, и они нам из этих продуктов будут готовить еду.

— Да, но как вы доедете до Зеленогорска? Ведь у большинства из них совершенно нет денег.

— Я уже думал об этом. Давайте сделаем так. Я в понедельник с утра смотаюсь в Зеленогорск. Все разузнаю. И перед уроками Вам обо всем расскажу. Выезжать с ними я планирую в пятницу с утра, после завтрака. Вернусь в воскресенье вечером. К ужину. С планом работы на выезде я вас ознакомлю чуть позже, так-как составлять я его буду вместе с классом.

— Да! Интересного работника я себе приобрела! Владимир Анатольевич, а вам не кажется, что вы авантюрист?

— А, вы разрешите мне с классом провести выезд, и тогда я буду не одинок.

— Ну, что ж, давайте попробуем.

— Лариса Сергеевна, только пока я обо всем не договорюсь с Зеленогорском, вы об этом никому не говорите. А то, вдруг сорвется? Тогда ребята будут очень расстроены.

— Хорошо. Только я уже сомневаюсь, что у вас может хоть что—то сорваться.

Самоподготовка, согласно распорядку дня, проводилась с 16.00 до 18.00, а потом отводилось время на внеклассные занятия. Как только началась самоподготовка, выяснилось, что на завтра надо делать только географию. Раскрасить контурную карту. Я попросил ребят на минуту прекратить работу и выслушать меня.

— Ребята, помните сегодня был момент, когда я попросил Камилля взять четырех помощников и накрыть в столовой.

— Помним! — загалдел весь класс.

— Камилль, а почему ты взял именно этих мальчиков?

— Ну, не знаю, дружу я с ними.

— А теперь послушай ты и вы ребята тоже. Мы сейчас разобьем весь класс на четыре звена. И в каждом звене будет свой командир. Работать с этими командирами, Камилль, тебе. Командовать, ребята, они будут вами. Так что вам и решать. Выберем в командиры их, или у вас есть другие предложения. Класс затих. Ребята задумались. Камилль поднялся со своего места:

— Меня они устраивают, но пусть и ребята решают сами, что бы потом разговоров не было.

— Ну, что ж. Давайте проголосуем за каждого. Рустам, Юсуф, Расул, Тагир, выходите на середину класса. – называя имена, я сразу записывал их на доске.

— Встаньте лицом к доске и не оглядывайтесь. Это для того, чтобы вы не видели, кто как голосует. Так будет лучше. Договорились? Ребята сейчас будут голосовать. А ты Камилль, напротив каждого имени запишешь, сколько человек проголосует «за», а сколько «против».

Началось голосование. Я внимательно за ним наблюдал, чтобы уже сейчас заметить скрытые подводные течения симпатий и антипатий. Результаты голосования, честно говоря, меня порадовали. Голоса распределились так:

Рустам - «за»23 «против» -3

Юсуф - «за»22 «против» -4

Расул - «за»25 «против» -1

Тагир - «за»26 «против» -0

Класс еще бурлил, находясь под впечатлением выборов.

— Ну что, командиры, позвольте поздравить вас. Теперь свободного времени у вас будет намного меньше, а вот дел и забот намного больше. Сейчас Камиль и командиры пойдут в коридор и разделят там весь класс на четыре звена. А остальные пока занимаются своими делами.

В коридоре я еще раз подробно разъяснил ребятам их задачу. В двух звеньях должно быть по семь человек, а в других двух по шесть человек. Надо учитывать все взаимные симпатии и антипатии. Надо сделать так, чтобы в каждом звене были и певцы, и танцоры, и мастера на все руки, и художники. В общем сделать так, чтобы все звенья были равны взаимоотношениями и работоспособностью. В случае возникновения трудно решаемой ситуации правом принятия окончательного решения я наделил Камилля.

Я вернулся в класс, а командиры занялись формированием своих звеньев. Даже сквозь закрытые двери было слышно, как бурно проходил этот процесс. Длился сам процесс довольно-таки долго. Но наконец в класс вошли командир класса и командиры звеньев. Выглядели они взмыленными и довольно-таки возбужденными. В руках каждый командир держал список своего звена.

— Командиры, зачитывайте списки. Названные ребята выходят к доске и выстраиваются в колонну за своим командиром. Начинайте.

Крайнем стоял Расул. Он и начал зачитывать свой список. За ним вызывал своих ребят Рустам. Потом Юсуф. И завершил сбор своего звена Тагир. По лицам ребят я понял, что в основном они довольны тем, как командиры провели распределение. Я стоял в сторонке, у окна и думал.

— Ну, вот отряд сформирован. Начинаем работать!

Глава 8

Выезд

В понедельник с утра я уже мчался на электричке в Зеленогорск. Я заранее созвонился со своим другом Чигрневым Владимиром. Он работал в доме пионеров руководителем отдела. Поэтому, когда я приехал, Владимир меня уже ждал. С ним и с администрацией ДПШ мы довольно-таки быстро решили все организационные вопросы.

Заехать мы должны были в следующую пятницу, к обеду. Нам с ребятами выделялся хореографический зал, в котором был десяток спортивных матов.

Прямо из ДПШ я заскочил в ближайшее кафе и договорился с ними о том, что они будут готовить еду для моих воспитанников из тех продуктов, которые я привезу собой. Конечно, вступая в переговоры, я, в первую очередь, делал ударение на то, что мои ребята — это беженцы из районов сильно пострадавших от землетрясения. Думаю, что именно это сыграло основную роль в том, что мне всюду старались идти навстречу.

Рюкзаки и вещмешки пришлось собирать по знакомым и по знакомым моих знакомых. Но, тем ни менее трех дней на сборы нам с классом хватило. Сам процесс сборов сыграл очень большую роль в организации класса. Два звена отвечали за сбор и упаковку продуктов питания. Одно звено отвечало за сбор необходимых постельных принадлежностей. И еще одно звено занималось сбором всех, необходимых в поездке, хозяйственных принадлежностей. И уже через два дня в состав штаба входили не только командир класса и звеньевые, но и завхоз и художник и ответственный за оказание

первой медицинской помощи. Постепенно в коллективе складывалась сложная система взаимоотношений и взаимоподчинения.

Параллельно со сборами в дорогу, мне пришлось еще и погрузиться в учебные дела моего класса. Так как успеваемость у некоторых ребят была скажем прямо, не на высоте. Но на стене в классе уже висел экран соревнований между звеньями. Причем сделан он был очень красочно и привлекательно. Оказалось, что Малик очень здорово рисует. И с этого момента все удачные моменты жизни звена отражались на этом красивом экране. Я решил в своих целях использовать пристрастие дагестанских мальчишек к единоборствам. И должен сказать, что не прогадал. И сами звеньевые, и их ребята относились к результатам соревнований очень трепетно. Познакомившись с текущей успеваемостью всего класса я с радостью обнаружил, что Джалилов Рамиз, очень аккуратный и очень обходительный мальчишка не имеет ни одной «тройки», а по ряду предметов успевает на «отлично». Уединившись с ним, мы затронули тему успеваемости класса. Стали вместе думать, что надо сделать, чтобы улучшить успеваемость. И тут Рамиз высказал очень мудрую мысль.

— Некоторые ребята иногда плохо делают домашнее задание, а случается, что и не делают вовсе. Поэтому и получают «двойки».

— Рамиз, а давай мы сделаем тебя консультантом класса по учебным вопросам. И ты будешь контролировать выполнение домашнего задания, а при необходимости и помогать ребятам.

— Я думаю, что меня не будут слушать.

— А этот вопрос мы сейчас тоже решим.

Я попросил Камиля и всех звеньевых подойти к нам. Когда они подошли мы познакомили их с новой идеей. И я спросил у звеньевых смогут ли они сделать так, чтобы все требования консультанта выполнялись? Звеньевые тут же выразили свое согласие, и только Юсуф, опустив голову тихо сказал, — Думаю, мне самому первому будет нужна помощь консультанта.

— Вот и отлично. Рамиз будет помогать тебе, а ты, своим примером, будешь помогать Рамизу. Договорились?

В пятницу, сразу после завтрака, я построил свой класс на улице у главного входа в школу. Вид у ребят был конечно не ахти какой. Строй напоминал скорее не туристов, а каких-то беженцев. За плечами ребят вещмешки и рюкзаки разнообразного вида, в руках авоськи, пакты, картонные коробки, перевязанные бичевой. Лариса Сергеевна, накинув на плечи своё пальтишко, вышла нас проводить. Как только она подошла к классу Камиль, выйдя из строя, скомандовал:

— Класс, равняйся! Смирно! — он подошел к Ларисе Сергеевне и доложил; — Товарищ директор школы, седьмой класс к учебному выезду готов. Командир класса Аскерханов Камиль.

Лариса Сергеевна с теплой улыбкой смотрела в лица ребят.

— Ай, какие вы молодцы. Я желаю вам удачной поездки. И мы все будем с нетерпением ждать вашего возвращения. Такие замечательные мальчишки нам и самим в школе нужны. Всего доброго вам, Владимир Анатольевич, счастливого пути.

— Класс, слушай мою команду. Звеньевые в свободном порядке ведут своих ребят на остановку трамвая. Там, считаете ребят и докладываете Камиллю. Посадку в трамвай начинаете только с моего разрешения. Вольно! Разойдись.

Этот выезд пролетел как одно мгновение. Основной задачей этого выезда я считал создание хорошего классного коллектива. Я понимал, что управлять коллективом намного легче, чем разрозненной группой учащихся. Должен отметить, что ребятам эта задача тоже оказалась по душе. Уже вечером, после размещения и ознакомительной

прогулки по окрестностям, они с неописуемым азартом придумывали названия своим звеньям, рисовали эмблемы. Свои звенья ребята называли так, «Горцы», «Джигиты», «Вершина», «Ветер». За эти дни ребята хорошо усвоили взаимоотношения внутри коллектива. Штаб отряда действительно почувствовал себя организационной и руководящей структурой.

Первый день был полностью посвящён разъяснению внутренних правил коллектива. Во второй день у нас прошла военно-спортивная игра «Разожги костер». Вот где каждый звеньевой смог почувствовать, что от его решений зависит и благополучие, а порой и безопасность звена.

После игры, пообедав, мы собрались в нашем зале. Под окнами, на батареях парового отопления ребята развесили сушиться свою одежду, так как, бегая и ползая по осеннему лесу они промокли «до нитки». Завернувшись в одеяла, уселись ребята на маты в большой общий круг и перебивая друг друга, захлебываясь от нетерпения стали делиться своими впечатлениями от прошедшей игры. Но я их остановил, попросил сесть по звеньям, и тихонечко обсудить, как прошла игра, что бы потом каждый звеньевой от имени своего звена рассказал, что в игре понравилась и почему, что получилось не очень хорошо, что надо сделать, чтобы этих ошибок не повторять.

Мальчишки расползлись по звеньям и очень эмоционально стали подводить итоги. После обсуждения звеньевые подвели итоги. В целом игра всем очень понравилась. Претензии были только к тем, кто недостаточно точно выполнял требования командиров и, кто, как считают другие, где-то немножечко «жулил», нарушая правила игры. Когда все звеньевые высказались, я обратился к Камиллю.

– Ну, командир, давай, высказывай теперь своё мнение.

Камиль обвел взглядом всех ребят, и когда класс затих спокойно и размеренно проговорил: – Мне игра очень понравилась. Жаль конечно, что наша команда проиграла, но не это главное. Знаете, пацаны, а мы ведь действительно лучший класс!

– Конечно лучший! – закричали все. И стали дружески хлопать друг друга по плечам, радостно обниматься, и наконец, все это переросло в грандиозную кучу «малу». И только наш «консультант» Рамиз не принимал участие в этой возне. Он сидел в сторонке, смотрел на борющихся ребят и о чем-то думал. И мне показалось, что я догадывался, о чем были его мысли.

На следующий день, поздно вечером мы вернулись в интернат. Я тут же отправил весь класс в душевые. Потом нас ждал очень сытный ужин. Лариса Сергеевна попросила поваров испечь для моих мальчишек замечательный пирог с капустой. После отбоя мне не пришлось успокаивать ребят. Буквально минут через десять все они уже спали крепким сном.

Сейчас эти дни сохранились в моей памяти калейдоскопом разрозненных событий. Помню, что самым строгим наказанием для ребят был запрет посещать «телевизионную», так как все они были заядлыми телезрителями. Но, через какое-то время я обратил внимание на то, что ребята стали воспринимать это наказание чуть ли не с радостью. Причина раскрылась позже. Как-то, когда все ребята смотрели по телевизору фильм, я решил быстренько сбежать домой. Каково ж было моё удивление, когда дома я обнаружил всех «наказанных» мирно распивающих чай с пряниками перед экраном телевизора. Мама мне радостно сообщила, что вот, ребята опять пришли к ней в гости. Попытка изгнать гостей наткнулось на мамин протест:

– Они ко мне в гости пришли, а не к тебе!

А вечером 8 марта, когда я вернулся с работы, мама встретила меня рассказом, что чуть ли не весь мой класс приходил к ней домой, чтобы поздравить её с праздником.

– Ты посмотри, какие замечательные картины они мне подарили. – и она выложила передо мной подборку репродукций русских художников в великолепных рамках.

– Мама! Они эти картины стащили со второго этажа школы! – Я собрал все «подарки» и, разъярённый, помчался обратно в школу. Собрал всех «дарильщиков», и заставил их развесить работы обратно. Потом усадил их в классе, раздал им карандаши, краски, альбомные листы и мы стали рисовать поздравительные открытки. А когда все было готово, всей гурьбой пошли ко мне домой, где они, чуть ли не шепотом извинялись перед мамой и дарили ей открытки, сделанные своими руками. Она улыбаясь принимала подарки, а по щекам её текли слезы. Потом она, не смотря на мои протесты, усадила их всех за стол и стала поить чаем. Камиль вдруг спросил: – Ирина Алексеевна, зачем плачешь?

– Это я от радости – сказала мама. – Вы молодцы. Всё поняли. Ведь правда?

– Поняли. – тихо ответил Камиль, и строгим взглядом пробежался по лицам ребят.

Заканчивая свой рассказ о работе в интернате хочу лишь с гордостью сказать, что уже в конце декабря красное переходящее знамя стояло в нашем классе. Да, были два, три раза, когда оно перебиралось в другие классы, но мои мальчишки делали все, чтобы вернуть его обратно.

В интернате я проработал всего семь месяцев. В июне все ребята уехали на родину. И интернат был расформирован. За день до отъезда ребят, интернат посетил Расул Гамзатов. Он очень тепло благодарил всех работников интерната и всех ленинградцев, которые помогли его республике в трудные дни.

Эти семь месяцев я вспоминаю как удивительное время, до предела наполненное радостными и печальными событиями, чередой удивительных побед и поражений. Отдавая мне документы, Лариса Сергеевна напутствовала меня такими словами:

– Владимир Анатольевич, вы обязательно должны учиться дальше, и получить высшее образование.

– Но я вряд ли смогу сдать экзамены. Я уже многое забыл.

– Ни чего, подучитесь и сдадите. Вы ведь по натуре своей победитель. Так, что, ни пуха вам ни пера.

– К черту – шепотом ответил я.

Глава 9

Попытка - не пытка

Вечером, сидя с семьей дома за столом, я рассказал родителям о том, что Лариса Сергеевна порекомендовала мне продолжать обучение. Мама отнеслась к этому предложению с сомнением.

– Вряд ли у тебя хватит знаний, чтобы сдать экзамены. – Отец придерживался другой точки зрения.

– Вон, друзья твоего брата как раз в этом году школу окончили. Попроси и они тебе помогут подготовиться к экзаменам. Думаю, что на заочное отделение будет не так уж и много желающих. Так, что готовься и пробуй поступить. Попытка - не пытка.

Но в приемной комиссии мой пыл сразу охладили. Оказывается, прием документов на заочное отделение уже окончен. Я позвонил на работу матери и рассказал ей об этом.

– Подавай документы на дневной. – не задумываясь сказала мама. – Конечно поступить туда будет сложнее, но отец прав, попытка – не пытка.

И вот вступительные экзамены позади. Живопись и черчение сданы на «5», рисунок на «4», а вот все общеобразовательные предметы сданы на оценку «удовлетворительно».

В день зачисления нас по одному вызывали в деканат, где и оглашали решение приемной комиссии. Кто-то выскакивал оттуда радостный, с криками «Приняли!», кто-то выходил расстроенный. Увы! Не прошел по конкурсу. И вот вызвали меня.

В кабинете семь человек приемной комиссии. Секретарь назвала мою фамилию, огласила результаты сдачи экзаменов. И передала мои документы декану факультета. Тот еще раз глянул в мою папочку и вынес приговор:

– Ну, что ж, товарищ Воробьев, жаль, но полбалла не хватает. Поработайте. И приходите через год. Будем рады вас видеть. Вопросы к приемной комиссии есть?

Я несколько секунд молча смотрел на декана, пытаясь осознать сказанное. А потом вдруг сказал:

– Вопросов нет. Но вот, что я хочу сказать. Я уже имею среднее педагогическое образование и небольшой опыт педагогической деятельности, так что мой выбор не случаен, а тщательно продуман. Я ленинградец, и поэтому не нуждаюсь в общежитии. Я собираюсь вечерами работать ночным воспитателем в интернате, так что могу обойтись без стипендии. Я уже отслужил в армии, так что после окончания института меня можно будет распределить куда угодно. У меня есть опыт общественной работы и я готов работать или в комитете комсомола или в профсоюзе. Ну, и потом, я считаю нецелесообразным откладывать выпуск хорошего специалиста на целый год. Поэтому предлагаю зачислить меня в институт, хотя бы с испытательным сроком. Вот. Всё.

Члены комиссии молчали, с любопытством разглядывая меня. На их лицах я прочитал удивление, иронию и некоторую растерянность.

– Так. Интересное заявление. Знаете, что, Воробьев, подождите пожалуйста в коридоре, мы вас еще пригласим. – И обращаясь к секретарю, – а пока давайте следующего.

Когда я вышел в коридор меня всего колотило. Я зашел в туалет и трясущимися руками закурил сигарету. Странно, до диалога с приемной комиссией к вопросу своего поступления в ВУЗ я относился спокойно. Поступлю- хорошо! Не поступлю- ничего страшного! Ведь педагогическое образование у меня уже есть. Но сейчас всё как-то резко переменялось. И я, жадно затягиваясь сигаретой нервно ходил из угла в угол. И вот из дверей приемной комиссии вышел последний человек. Но меня почему-то всё не вызывали.

– Забыли они обо мне, что ли? – с тревогой думал я. Но наконец дверь открылась и секретарь пригласила меня в кабинет. Члены приемной комиссии встретили меня странными улыбками. А декан встал и, вновь заглянул в мои документы.

– Значит так, Владимир Анатольевич, общежития вам не надо, до распределения ещё далеко, стипендию мы вам не дадим, по вопросу общественной работы с вами будет говорить наш куратор, ну а с этого момента можете считать себя студентом первого курса нашего ВУЗа. Поздравляю вас. Вы зачислены.

Интересная, насыщенная студенческая жизнь закрутила меня в стремительном круговороте событий. В первые же дни учебы я был избран комсомольским секретарем своего курса, а в конце первого года обучения стал уже секретарем факультета. Совершенно неожиданно, по итогам первого семестра, мне дали стипендию, причем с полной выплатой и за первый семестр. Так, что теперь я с чистой совестью продолжал обучение на дневном факультете.

Летом я с друзьями уехал в составе студенческого строительного отряда «Гренада» в Коми АССР, в город Сыктывкар на строительство лесопромышленного комбината. Там я познакомился с замечательной девушкой Зиной. Мы полюбили друг

друга. И в ноябре уже стали мужем и женой. А в августе у нас родилась дочь. И это событие тоже сыграло свою значительную роль в моей педагогической судьбе. Встала острая необходимость решать жилищный вопрос. И вдруг комитет комсомола института направляет меня на лето старшим вожатым в пионерский лагерь «Дружных», который принадлежал Ленинградскому жилищному управлению. Благодаря этому в мае мы с женой и дочерью стали обладателями комнаты в 36 квадратных метров в большой коммунальной квартире. Жена занялась обустройством нового семейного очага, а я поехал в пионерский лагерь, отрабатывать квадратные метры жилья.

Глава 10

Лагерь «Дружных»

В одной из предыдущих глав я уже упоминал об этом лагере «Дружных». Располагался он не далеко от города Зеленогорска, в поселке Молодежное. Лагерь большой, богатый. Как выяснилось, до меня в этом лагере старшим вожатым работал Соколенко Игорь. Именно он теперь руководил всеми старшими вожатыми Куйбышевского (Центрального) района Ленинграда. Я познакомился с ним во время подготовки старших вожатых района к летней оздоровительной компании. Он рассказал мне о традициях лагеря, о руководстве. Дал очень много полезных деловых рекомендаций. Из числа студентов нашего института я пригласил некоторых своих друзей поработать в лагере вожатыми на отрядах. Так, что даже с первого дня работы на новом месте я был не одинок.

Я проработал в этом лагере только один сезон. Три летних месяца. Но для меня эти три месяца пролетели как одно мгновение. И глава эта будет очень короткой. В ней расскажу о той ошибке, которую допустил с самого начала работы старшим вожатым. С огромным лагерем, в котором было 18 отрядов, я начал работать точно так же как работал с одним отрядом в 45 человек. И если в отряде путь от идеи до реализации был всегда ясен и короток, то в этом огромном мире этот путь вдруг стал извилистым, длительным, таящим в себе большое количество скрытых и коварных ловушек. В намеченном мною плане реализации какой-либо идеи почему-то обязательно обнаруживался непредвиденный и не учтенный мною нюанс.

Торжественная линейка, посвященная открытию смены. Я с трибуны торжественно провозглашаю:

–Право поднять флаг лагеря предоставляется председателю совета дружины Варваненко Марине! – И тут же с ужасом вспоминаю, что сам флаг, выстиранный и тщательно отглаженный, висит сейчас на стульях в пионерской комнате.

В «День Нептуна», когда, согласно сценарию, «пираты» стали сбрасывать в воду вожатых отряда этот процесс вдруг вышел из-под контроля. И в воду полетели не только вожатые отрядов, но и председатели совета отрядов и звеньевые. В купальне одновременно оказалось несколько десятков человек. И только благодаря счастливой случайности праздник не окончился трагедией.

Во время организованной мною военной игры медкабинет был переполнен «ранеными». Ребята так активно включились в игру, что я около получаса просидел перед микрофоном объявляя на весь лагерь: «Внимание! Внимание! Военная игра закончена! Всем отрядам прекратить боевые действия и собраться в своих корпусах. Вожатым отряда собрать всех ребят и доложить об этом старшему вожатому!».

Я мог бы вспомнить еще несколько подобных эпизодов, но скажу только одно. Я тщательно анализировал все свои ошибки. Иногда, засыпая я вспоминал бывшего

старшего вожатого этого лагеря и внутренний голос с иронией выговаривал мне: «Ну, так он же СОКОЛЕНКО!!! А ты же Воробьев!».

Я искал причину своих неудач, думал, что и как нужно сделать, что бы в следующий раз все прошло нормально. И конечно же читал. Искал необходимую литературу по методике этой работы и читал, читал, читал. И третья смена прошла нормально. А по итогам районного конкурса наш лагерь «Дружных» был признан одним из лучших и награжден почетной грамотой отдела образования.

Начальник лагеря, Жохов Павел Федорович, в последний день смены сказал мне:

– Знаешь, Володя, ты совершил все ошибки, которые только может совершить старший вожатый. Но у тебя есть одно очень ценное качество. Ты ни разу не повторил одну и ту же ошибку дважды. Так, что я буду очень рад, если в следующем году старшим вожатым в этом лагере снова будешь ты.

– Спасибо, Павел Федорович. Я очень буду рад поработать в «Дружных» в следующем году. Тем более, что мы с Советом дружины уже так много напридумывали на следующий год. И ребята из Совета дружины, практически все, тоже собираются в следующем году приехать.

Но, поработать в пионерском лагере «Дружных» мне больше так и не удалось. Почему так получилось, я обязательно расскажу чуть ниже. А сейчас я все-таки хочу проанализировать свою основную ошибку, допущенную в начале работы с большим коллективом, которая и стала причиной всех моих неудач в начале работы старшим вожатым.

В общих словах эту причину я уже сформулировал чуть выше. Помните? «С огромным лагерем, в котором было 18 отрядов, я начал работать точно так же как я работал с одним отрядом в 45 человек». И только позже, штудирюя необходимую литературу, я узнал, что в классической теории управления оптимальное количество человек в непосредственном подчинении -5-7человек. А уже в косвенном подчинении может находиться сколько угодно человек.

Глава 11.

Взвейтесь кострами...

Как стремительно летит время в юности. Еще один учебный год остается за плечами. Я мысленно уже начинаю планировать очередное пионерское лето. Я уверен, что буду работать в пионерском лагере «Дружных». Но судьба снова смешивает все карты.

В один из весенних дней меня пригласили в райком комсомола и сообщили, что в этом году районная лагерная комиссия направляет меня на работу в пионерский лагерь Ленинградской торговой фирмы «Гастроном».

И вот я уже на новом месте работы. Лагерь «Спутник» расположился на высоком берегу Лемболовского озера. Территория не очень большая, но обустроена хорошо и комфортно. Мне удалось пригласить с собой несколько вожатых из своей прошлогодней команды. Остальные вожатые были студентами педагогического института, направленные в лагерь для прохождения педагогической практики. Команда вожатых подобралась очень деятельная и творческая. Начальник лагеря, Дольникова Маргарита Александровна, оказалась требовательным и очень творческим человеком. Так что работалось мне в этом лагере хорошо. Но я не буду подробно описывать все «пионерское лето», а расскажу только о тех его моментах, которые могут быть полезными для моего уважаемого читателя.

Момент первый - «Совет дружины».

На второй день смены, вечером, после ужина в пионерской комнате собрался, только что избранный отрядами Совет дружины. От каждого отряда по три человека. Председатель совета отряда и два человека для работы в Совете дружины. Когда все расселись за большим длинным столом, я раздал всем по четвертинке тетрадного листа и попросил на них написать номер своего отряда, имя и фамилию, дату своего дня рождения и то направление, в котором хотелось бы работать каждому из них. Когда ребята справились с этим заданием, я неожиданно для них объявил, что на этом наш сбор окончен и что следующая наша встреча состоится сегодня, ровно через час после отбоя у главных ворот лагеря. Форма одежды лесная. Через час после отбоя у главных ворот собрался весь Совет дружины. Мы ушли в лес. Развели на поляне костер и дальше все прошло примерно так, как я описал в 4 главе, рассказывая о создании Республики огненных сердец. Мы договорились с ребятами, что в полном составе Совет дружины будет собираться только два раза в неделю. На ежедневный вечерний сбор будут приходить только представители отрядов для того, чтобы подвести итоги дня и определить основные моменты нашей жизни на следующий день. Четко были определены ведущие основных направлений нашей деятельности: культмассовое направление, спортивное направление, вожатская деятельность в подшефных отрядах, работа художественно-оформительской бригады. Также договорились об организационных моментах экстренного сбора. Решили, что условным сигналом будет песня «Взвейтесь кострами синие ночи», договорились, что как только над лагерем зазвучит эта песня, все члены Совета дружины должны быстро надеть парадную пионерскую форму и быстро бежать в пионерскую комнату.

Для того чтобы отработать этот момент, мы с ребятами провели пару тренировочных сборов. Буквально через несколько дней меня вдруг вызывает к себе начальник лагеря Маргарита Александровна. В кабинете у неё сидели какие-то незнакомые мне люди.

— Знакомьтесь, это наш старший пионерский вожатый Воробьев Владимир Анатольевич, — представила меня гостям хозяйка кабинета. — А это наши гости, члены районной летней оздоровительной кампании. Они желают узнать, как живется детям в нашем лагере.

— Ну, что ж, — обращаюсь я к гостям лагеря, — давайте пройдем в пионерскую комнату, и вы сможете сами обо всем расспросить ребят.

Подошел к столу Маргариты Александровны, снял трубку телефона и попросил дежурного связать меня с радиопузлом. Когда дежурный ответил мне, я сказал только два слова: «Взвейтесь кострами». Мы с гостями вышли на улицу и направились в сторону пионерской комнаты. Над лагерем в этот момент звучала знакомая песня. Когда мы вошли в пионерскую комнату, нас встретил председатель Совета дружины. Он отдал пионерский салют и доложил: «Товарищ старший пионервожатый, Совет дружины пионерского лагеря «Спутник» собран. Отсутствует только председатель совета четвертого отряда. Они все ушли в лес».

После этого мы все перешли в беседку, расположенную рядом с пионерской комнатой, там и началась наша беседа, которая продолжалась очень недолго. Уже минут через двадцать ребята растащили всех гостей по своим отрядам.

Комиссия провела в лагере весь день. Купались, запускали вместе с юными авиамоделистами кордовые модели самолетов, приняли участие в шахматном турнире, некоторые большую часть своего времени провели на футбольном поле, играя с мальчишками в футбол. Вечером усталые, сытые и очень довольные гости усаживались в свой микроавтобус. Вдруг председатель комиссии подошел к нам и спросил:

— Слушайте, а как вы узнали, что мы приедем в ваш лагерь? Ведь решение о том, что мы посетим именно вас, было принято только сегодня утром.

— А мы и не знали.

— Владимир Анатольевич, мне кажется, что вы лукавите. Вспомните, что мы только приехали, а Совет дружины уже ждал нас в полном сборе в пионерской комнате. Ребята весело рассмеялись и наперебой стали рассказывать о нашей традиции экстренного сбора.

Момент второй- «Подъем!»

Именно в этом лагере я выработал для себя одно правило. Каждое утро, за пять минут до подъема, я встречался с дежурным трубачом из лагерного оркестра. На эту встречу я всегда приходил в парадной пионерской форме. И после того, как над лагерем звучал сигнал подъема, мы с дежурным трубачом обходили все отряды. Через несколько дней после начала смены, я обратил внимание на то, что некоторые вожатые тоже стали выходить к ребятам на подъем в парадной пионерской форме. И вскоре это стало традицией нашего вожатского коллектива. Некоторые читатели могут отнестись с сарказмом к этому моменту, но уверяю вас, что этот маленький, почти незаметный ритуал настраивал на определенный рабочий лад не только самих вожатых, но и весь отряд.

Момент третий «Трудные».

Есть в педагогическом лексиконе такое понятие как «трудный ребенок». И у большинства начинающих педагогов складывается ошибочный стереотип – «Раз трудный, значит плохой!». Но, поверти, это не так! С высоты своего не малого педагогического опыта я с уверенностью могу сказать, что именно из «трудных» получались у меня наиболее надежные и деятельные лидеры. Вот маленькая зарисовка из собственного опыта. В середине первой смены меня пригласила к себе Маргарита Александровна. Заходя в административный корпус, я обратил внимание на сидящего на ступеньках паренька. Рядом с ним стоял чемодан и какие-то пакеты. «Новенький.»- подумал я. Родители довели с опозданием. Но Маргарита Александровна пояснила мне, что этого парня направила к нам в лагерь районная комиссия по делам несовершеннолетних. Что брать его в тот лагерь, в котором он был прошлым летом, категорически отказались. Вот Маргариту Александровну и попросили приютить у себя этого паренька хотя бы до конца смены.

—Владимир Анатольевич, как вы думаете в какой отряд его лучше направить? По возрасту он должен быть в первом отряде, но там у нас совсем нет мест. А послать его во второй отряд, так там он вообще переростком будет. Что делать-то?

—Маргарита Александровна, а можно я с ним сначала познакомлюсь? А к вечеру решим эту проблему.

— Ну, что ж. К вечеру жду ваших предложений.

Я вышел от начальника лагеря. Подошел к пареньку, и уселся рядом с ним на ступеньки.

—Привет, новичок. Ну, давай, что ли, познакомимся? Я старший вожатый лагеря. Зовут меня Владимир Анатольевич. Ну, а тебя как звать-величать?

— Игорь я, но я больше люблю, когда меня Гариком кличут.

— Ну, а фамилия у Гарика есть?

— Фамилия моя Смехов – сказал Гарик и широко улыбнулся.

— Подходящая фамилия. А в КДН на учет как попал?

— А там, в сопроводилровке все написано. Почитайте.

—Почитать я всегда успею. Ты мне все сам расскажи. Так вернее и быстрее.

– Плохо себя в школе вел. Прогуливал часто. Старшим грубил. В общем, всего накопилось понемногу. Вот и поставили.

– Слушай, Гарик, тут такое дело. По возрасту ты должен быть в первом отряде, но там мест совсем нет. Даже койку в палате поставить негде. А для второго отряда ты великоват. Там тебе самому будет не очень комфортно. Давай мы с тобой несколько дней вместе поживем. У меня в комнате и кровать свободная есть. Согласен? А так будешь числиться в первом отряде. Во всех делах будешь с ними участвовать и питаться с ними будешь. А как тихий час или отбой, так ко мне. Ладно?

Глава 12.

Робинзоны.

Диплом об окончании ВУЗа в кармане. Теперь я специалист с высшим образованием. И снова я озадачен проблемой поиска работы. Поиск я, естественно, начал со школ, находившихся рядом с домом. Но круг поиска постепенно расширялся. И в один из дней я оказался перед школой, внешний вид которой не имел ничего общего со всеми школами, которые я видел раньше. Как потом выяснилось, это совершенно новый проект школьного здания. Авторы проекта решили создать школу будущего.

Просторные, светлые классы. Огромный спортивный зал для учащихся 4 - 10 классов, и «малый» спортивный зал для учащихся начальной школы. Великолепно оборудованная школьная столовая. А актовый зал просто напоминал зрительный зал профессионального театра. Причем, по мимо большого актового зала, предназначенного для общешкольных мероприятий, был еще и малый актовый зал. Столярная и слесарная мастерские, кабинет обслуживающего труда для девочек. Странно, но обойдя все четыре этажа я так и не нашел кабинета изобразительного искусства.

Позже мне рассказали, что по проекту вместо малого спортивного зала должен был быть бассейн, но еще за долго до открытия школы, стройку посетил, бывший в то время первым секретарем Ленинградского обкома КПСС, Романов Григорий Васильевич. Осмотрев стройку, он сказал:

–Отличная будет школа! Давайте теперь в Ленинграде будем строить школы только по этому проекту. Во сколько она обошлась нашему бюджету?

Кто-то из сопровождающих его лиц назвал сумму.

– Да! Это дороговато! Будем строить школы по старым проектам. А вместо бассейна в этой школе просто сделаем еще один спортивный зал.

Директор школы, как мне сказали, должен был появиться минут через тридцать. Я ходил по пустым коридорам и в душе крепла уверенность в том, что в такой школе вряд ли будет вакансия на место преподавателя ИЗО и черчения.

И вот я в кабинете директора. За столом крупная пожилая женщина. Седые волосы. Твердая осанка. Прямой, властный взгляд. Кроме директора в кабинете находились еще и завучи школы.

Нашу беседу Надежда Ивановна (так звали директора) начала с весьма оригинальной фразы:

– Мне не нужны совместители. Что нужно вам?

– Нормальная зарплата, чтобы содержать семью.

– Садитесь. Будем считать. Нагрузка 17 часов. Классное руководство в 4 классе. Кабинет. Можете еще вести и кружок рисования. И того получается...

Она назвала сумму, которая меня вполне устраивала.

–Что-нибудь ещё?

– Мне нужно посмотреть кабинет. Тогда смогу сказать, что нужно ещё.

– Хорошо. Галина Дмитриевна, обратилась она к завучу старших классов, проводите пожалуйста Владимира Анатольевича в его кабинет.

Мы вышли в коридор и направились в левое крыло школы. Здесь я еще не был. По широкой светлой лестнице, вдоль огромного панорамного окна, выходящего на школьный стадион, по лестничной площадке, украшенной огромным, во всю стену, панно мы поднялись на третий этаж, и оказались в рекреации. Большая, просторная рекреация так же была украшена декоративным панно. Как потом выяснилось, оба панно были дипломной работой выпускников Мухинского училища. В рекреацию выходили две двери. Кабинета ИЗО и черчения и кабинета музыки. Сам кабинет так же произвел на меня большое впечатление. Просторное, высокое помещение, одна стена которого сплошное окно с выходом на большущий балкон.

– Вот ваше рабочее место. – Напутствовала меня Галина Дмитриевна, и оставив мне ключ от кабинета, ушла. Я стал осматривать содержание кабинета. Перебирал наглядные пособия, методическую литературу. Вдруг двери отворились и на пороге появились три девочки, явно ученицы старших классов.

– Здравствуйте. А вы кто? – Полюбопытствовали они.

– Я ваш новый учитель. Буду преподавать у вас ИЗО и черчение. Меня зовут Владимир Анатольевич. А вы кто?

– А мы из 8-а. – Взяла инициативу в свои руки черноглазая, стройная девчужка. – Я Лена, а это мои подружки Алла и Марина.

– Слушайте, Лена, Алла и Марина, а может быть вы мне поможете. А то, тут работы столько, что я и до начала нового учебного года один не справлюсь.

– Согласны, а что делать?

Я объяснил девочкам их задачу. И работа закипела. Так я обзавелся первыми друзьями на своем новом рабочем месте.

Через полтора часа я снова зашел в кабинет директора и положил на стол Надежды Ивановны список вещей, которые считал необходимым приобрести.

– Вот список, Надежда Ивановна, нужно 150 рублей наличными и 470 рублей по «безналу». Я бы смог сейчас и в учколлектор съездить и заказать, что надо и в канцелярский магазин заскочить.

Надежда Ивановна внимательно изучила список и сказала: «Ну, что ж, я вижу, что имею дело с деловым человеком. Это очень приятно». – с этими словами она открыла сейф и выдала мне 150 рублей.

– Гарантийное письмо на 500 рублей получите в канцелярии.

Я не сдержал улыбки и со словами: «Мне тоже очень приятно иметь дело с деловым человеком». – покинул кабинет.

За покупками я отправился в сопровождении своих новых помощниц. Всю дорогу, перебивая друг друга они без умолку рассказывали мне о школе, об учителях, о своих одноклассниках.

– Ой! Намучаетесь вы с нами. – Предупреждала меня Алла. – Знаете какие у нас мальчишки. Один Кирюха Радченко чего стоит. Знаете, как он учителей выводит. Как начнет задавать какие –ни будь вопросы один за другим, один за другим. И так до тех пор, пока учитель из себя не выйдет. Тогда он садится и громко, что бы все слышали шепчет «Химическая обработка закончена. Объект к взрыву готов».

– А вы классным руководителем будете? – спросила Марина.

– Буду.

– А в каком классе?

– В 4-а.

–Ой, как здорово! – Радостно воскликнула Марина. – Наш класс как раз над 4-а шествует. Так, что мы в вашем классе шефами будем работать. Правда, девочки.

Меня это известие, честно говоря очень обрадовало. Сразу с первого дня работы обзавестись такими помощницами.

– Тогда, вот что, девочки, сейчас купим все что надо и вернемся в школу. И вместе подумаем с чего нам начать работу в классе. Договорились?

Домой в этот день я вернулся поздно. Я понимал, что для того, чтобы работа с классом была плодотворной необходимо создать дружный коллектив. А для этого надо с ребятами затеять такое общее дело, в котором каждый бы нашел себе место. Я долго в мыслях перебирал возможные варианты и решил, что мы с ребятами сделаем класс-театр. Будем ставить спектакли, ездить на гастроли. И дело найдется каждому. Нужны и художники, и гримеры, и радиотехники, и костюмеры, и мастера сцены. Но необходимо было сделать так, чтобы ребята сами выбрали это. И необходимо было предложить ещё что-нибудь. Я подумал и решил, предложу туризм. Тоже направление, в котором каждому найдется дело.

Предложу и театр, и туризм. Я был уверен в том, что сумею убедить ребят выбрать театр. Как ни как, а в институте я окончил факультет общественных профессий и у меня в кармане был диплом режиссёра детских и юношеских театров.

Первая встреча с ребятами у меня произошла в конце августа. На медицинском осмотре в школе. Хотя, встречей это можно назвать едва ли. Я отмечал пришедших в списке, передавал необходимую информацию, отвечал на вопросы родителей.

И вот 1 сентября. Торжественная линейка, посвященная «Дню знаний». Напутственные слова администрации и официальных гостей школы, традиционные трогательные стихи первоклассников, и конечно же, море цветов. Торжественно звенит колокольчик в руках маленькой девчушки гордо восседающей на плечах крепкого десятиклассника. Начался новый учебный год.

Я в своем кабинете. Передо мной мой 4-а класс. Четырнадцать мальчишек и двадцать одна девочка.

– Здравствуйте, ребята. Садитесь. Давайте знакомиться. Я ваш классный руководитель. Зовут меня Владимир Анатольевич. А с вами я познакомлюсь в процессе нашей совместной работы. Но для того, чтобы наша с вами жизнь была интересной и

насыщенной, чтобы мы стали дружной командой я предлагаю всему классу заняться каким-либо общим делом. Давайте, например, станем туристским классом, или ещё лучше станем театральным классом. Будем ставить спектакли, выступать в школе, ездить куда-нибудь с гастролями. Здорово! Не правда ли,?

–Здорово! Отлично! Конечно давайте! –закричали ребята.

–Ну, что выбираем театр, или туризм?

–Туризм!!! – хором закричали ребята.

Все, что я так тщательно продумал рушилось. И я начал свою «тронную» речь. Я старательно расписывал все прелести театрального класса. И интересная работа, и буря аплодисментов, и общешкольная известность, и т.д. и т. п. Но все мои старания разбивались о страстное желание ребят стать именно туристским классом. Окончательно я понял, что проиграл, когда невысокий паренек с взъерошенной шевелюрой выкрикнул – А давайте наш отряд назовем «Робинзоны»!

– Хорошо. – Сдался я.–Но тогда, раз мы собираемся путешествовать, пусть у нас будут не звенья, а экипажи. А руководить ими будут командиры экипажей.

Используя уже проверенный мною на опыте метод, я начал не с разделения класса по экипажам, а с выборов командира класса и командиров экипажей. И уже потом командиры разделили весь класс на четыре экипажа. Долго спорили о том каким должен быть штаб нашего отряда. Результатом наших споров и обсуждений стало то, что в состав штаба отряда вошли командир отряда (он же начальник штаба), командиры экипажей, санитар класса, командир оформительской бригады, староста класса, на которого была возложена ответственность за успеваемость. Командиром класса единогласно выбрали Ляшенко Андрея.

Так же договорились, что экипажи будут дежурить по неделям. Командир дежурного экипажа вместе с командиром класса отвечают за все, что происходит в классе. После уроков я нашел шефов нашего класса, восьмиклассниц, с которыми я уже успел подружиться. Я рассказал девочкам о том, как прошел первый сбор моего класса. Рассказал о своем провале с идеей «класс-театр».

– Вот молодцы ребята! Правильно, что выбрали туризм. Я бы тоже так сделала. – Одобрила выбор класса Лена.

– Действительно здорово! И мы будем с ними в походы ходить, конечно если вы нас возьмете. – Поддержала свою подругу Алла.

– Не только возьму, но вы еще сами будете организаторами этих походов. Вы, девочки, теперь моя надежда и опора. А чтобы нам с вами было легче работать, давайте каждая из вас возьмет под свое крылышко один экипаж. Только экипажей в отряде четыре, а вас всего трое. Как быть?

– Девчонки,- обратилась к своим подругам Марина, а давайте Любу позовем.

–Точно! - Поддержала её Алла. - Она как раз спортивным ориентированием занимается.

– Вот и прекрасно – сказал я. – Тогда в понедельник приходите в 8.30 к нам на классный час. Там я вас представлю ребятам, и начнем работать.

Глава 13.

Оттяжка.

Ровно через неделю, в воскресенье мы с классом отправились в первый поход выходного дня. Встретились в зале ожидания Финляндского вокзала. Когда все собрались я попросил командиров экипажей подойти ко мне.

– Слушайте меня внимательно командиры и запоминайте. С этой секунды вы несете ответственность за всё, что происходит в вашем экипаже. В электричке, пока едем до станции Рожино, придумайте с ребятами название своего экипажа. Придумайте какой девиз будет у нашего отряда «Робинзоны». Если будет нужна помощь, обращайтесь к своим вожатым. Ясно?

– Ясно! - хором ответили командиры.

– И ещё. Прежде чем мы выйдем на наш маршрут поставьте перед своим экипажем следующую задачу, во время движения быть предельно собранными и внимательными. Когда мы придем на место нашей стоянки я вам задам 5 вопросов, связанных с тем, что вы увидите, или услышите во время движения. Отмечайте и запоминайте все события, звуки, встречи, надписи, время, расположение, количество и направления. С этим будут связаны мои вопросы. При необходимости можете записывать, что сочтете нужным. Ну, а сейчас идите к своим экипажам. Через пять минут выходим.

Первый маршрут отряда «Робинзоны» я проложил по живописнейшим тропам Линтуловской лиственничной рощи. День выдался солнечный. Легкий, теплый ветерок лениво гнал по чисто голубому небосклону редкие белоснежные облачка. Вековые хвойные красавицы, посаженные еще во времена Петра Первого, приветствовали ребят ленивыми взмахами своих пушистых, мягких лап. Ребята шли легко и радостно. Детские голоса звонким эхом разлетались в тишине утреннего леса. Но минут через тридцать ребята поутихли. Дыхание стало более тяжелым. У некоторых в руках появились палки, на которые они опирались во время движения.

– Привал! –громко скомандовал я, и ребята с удовольствием уселись кто на близ лежащее бревнышко, кто на свой рюкзачок, а кто просто на траву.

– Можете достать своё питьё и сделать несколько глотков. Только много не пейте, а то тяжело будет идти дальше. После привала нам с вами предстоит двигаться по узкой лесной тропе. Командиры экипажей идут впереди. Замыкающими поставьте физически сильных мальчишек, которые, в случае чего, смогут помочь уставшим и отстающим. Если во время движения прозвучит команда «Стоп!», впереди идущий останавливается. Остальные останавливаются только, догнав товарища, идущего перед ним. Команду «Стоп!» может подать любой, если вдруг возникнет такая необходимость.

В некоторых местах нам придется продирается сквозь густые заросли. Для того, чтобы отодвинутая вами ветка не ударила сзади идущего товарища, необходимо громко скомандовать «Оттяжка!» и только тогда отпускать ветку. И далее каждый передает эту команду товарищу, идущему за ним.

Отдохнув минут пятнадцать, мы отправились дальше. Но стиль движения нашего отряда стал весьма своеобразный. Ребятам очень понравилось предупреждать друг друга об «опасности». То и дело слышались команды «Осторожно камень!», или «Острый сучек!» или «Крапива!». Ну и конечно чаще всего звучала команда «Оттяжка!». Причем, учитывая то, что каждая команда, передаваясь по цепочке повторялась многократно, то читатель может представить себе, в какой звуковой какофонии нам приходилось двигаться.

Но вот лесная тропа вывела нас к мосту через речку Рощенку. Пройдя еще пару километров вниз по реке, мы очутились на живописной поляне с одной стороны которую обрамлял лес, а с другой стороны невысокий обрывчик с удобным подходом к реке. На этой поляне мы и расположились.

День получился чрезвычайно насыщенный и интересный. Легко перекусив мы стали играть в «ромбы». Вдоволь набегавшись и наползавшись по осеннему лесу мы с ребятами приготовили вкусный обед. Справедливости ради, надо сказать, что обед, в основном, готовили вожатые, а дежурный экипаж и остальные ребята выполняли не сложную функцию, которую можно охарактеризовать двумя словами «принеси- подай». Прежде чем двинутся в обратный путь, я попросил отряд сесть у костра по экипажам, а командиров экипажей попросил подойти ко мне.

– Внимание – обратился я ко всему классу. – Сейчас ваши командиры получают пять вопросов. Вы должны будете в течении 10 минут найти ответы на все вопросы. Записать их на чистом листе и сдать мне. По дороге мы с вожатыми подведем итоги, а в электричке вы узнаете какое место занял ваш экипаж.

Я раздал командирам листочки с вопросами и экипажи принялись за работу. Вот какие вопросы получили ребята:

1. Сколько окон находится справа и слева от входа на фасаде здания станции Рощино со стороны железнодорожных путей?
2. Сколько вертикальных опор с одной стороны было у перил на мосту через речку Рощенку?
3. Опишите, кто был на мосту, когда мы через него переправлялись?
4. Какой громкий резкий звук вы услышали через несколько минут после того, как вышли из вагона?
5. На каком берегу реки мы устраивали привал?
6. Этот вопрос в конкурсе не участвует, вы подумайте и в двух словах расскажите, какой момент нашего похода вам запомнился больше всего.

В электричке мы с вожатыми огласили итоги конкурса. В целом ребята неплохо ответили на все вопросы, но вот ответ на шестой вопрос меня поразил больше всего. Все четыре экипажа не сговариваясь написали «Кричать «Оттяжка!»».

Мы ехали в город. За окнами вагона мелькали знакомые пейзажи плавно превращаясь из «сельских» в «городские». Заканчивался первый однодневный туристский поход отряда «Робинзоны», а я даже не предполагал какому длинному и долгому жизненному маршруту дан старт. Мог ли я тогда думать, что впереди у меня даже не сотни, а тысячи километров по лесным и горным тропинкам, по рекам и озерам нашей необъятной Родины, которые я пройду вместе со своими воспитанниками. Вперед «Робинзоны!».

Глава 14.

Объект к взрыву готов.

Сегодня у меня по расписанию первый урок черчения в 8-а классе. Именно этот класс шефствует над моими четвероклассниками. Кое-что о своем классе девочки мне уже порассказали. Поэтому, готовясь к уроку, я положил на каждую парту альбомный лист и ножницы.

Прозвенел звонок на урок и ребята, весело болтая с друг другом вошли в класс. Кто-то, подойдя к парте, начал готовиться к уроку. Некоторые, усевшись на свое место продолжали разговаривать. Кое-кто с интересом смотрел на нового учителя. Вдруг Лена, видимо на правах «старой знакомой» громко выкрикнула: «Ребята, хватит болтать, ведь учитель ждет!»

– Спасибо, Лена, за помощь. Но не надо торопить ребят. Сейчас Игорь закончит свой рассказ, и они с Владимиром будут готовы к уроку. Ведь так, Игорь?

Класс резко замолчал, и все с интересом посмотрели на меня. Интересно, – подумали многие – а от куда он знает наши имена?

Этот прием я взял на вооружение еще со времен первой педагогической практики. Я помнил советы учительницы, которая вела у нас эту практику:

— Встречайте класс всегда улыбкой – советовала нам Наталья Григорьевна. — Умейте улыбнуться классу так, чтобы каждый ребенок подумал, что вы улыбаетесь именно ему. Старайтесь, как можно скорее запомнить имена ребят, и чаще обращайтесь к ним по имени.

Именно поэтому еще до начала урока, на перемене, слыша, как ребята обращаются друг к другу, я запомнил несколько имен. Вот и пригодилось.

Радченко Кирилл, о котором мои вожатые рассказывали мне в день нашей первой встречи, я заметил сразу. Невысокий, с взъерошенными светлыми волосами, хитрый взгляд и очень подкупающая улыбка.

Представившись, я начал знакомить ребят с особенностями своего предмета. Стал говорить о том, что начальные знания этого предмета могут понадобиться всем, не зависимо от того, чем они собираются заниматься в будущем.

– Всем, кроме меня. – Выкрикнул со своего места Кирилл.

– Это еще почему? – Спросил я, заманивая его в диалог.

– А мне этот предмет не понадобится. Я артистом буду. А артистам черчение ни к чему.

– Ну, артистические данные у тебя есть. Это видно. Но согласишься, что хороший артист должен еще обладать и отличной реакцией, и воображением, и смекалкой. Не так ли?

– Согласен. Только черчение тут причем?

– Подойди ко мне. – попросил я Кирилл- вот тебе ножницы, вот тебе четвертинка альбомного листа. Смотри, я беру такой же лист, и...

Я повернулся спиной к классу сделал на листе три разреза, сложил его определенным образом, и поставил на стол бумажную фигурку.

–Посмотри, Кирилл, на эту фигурку. Можешь сделать такую же?

– Запросто! – Сказал Кирилл – и быстрыми уверенными движениями сделал надрезы на своем листке. Отложив ножницы в сторону, он попытался сложить такую же фигурку, но, увы ничего не вышло. Я тут же протянул ему второй листик. Но и вторая попытка закончилась неудачей. Кирилл схватил со стола третий листик и стал, внимательно вглядываясь в образец, осторожно делать на нем надрезы. Класс с интересом наблюдал за его действиями. Кто-то уже с нетерпением тянул вверх рук желая попробовать выполнить задание. А у Кирилла вновь неудача. Растерянным взглядом он посмотрел на меня.

– Ну, что, Кирилл, химическая обработка закончена? Объект к взрыву готов? - И тут класс действительно взорвался дружным смехом. Я поднял в верх руку. Дождался тишины и сказал:

– Не спешите смеяться над неудачей Кирилла. У вас на парте есть и ножницы, и лист бумаги. Попробуйте сами справиться с этим заданием. Только листик сперва разрежьте на четыре части, а то вдруг с первого раза не получится.

Класс с огромным интересом принялся за работу.

Для заинтересованного читателя я ниже привожу фотографию такой бумажной фигурки. Попробуйте и вы справиться с этим заданием.

Минут 10 нам потребовалось на то, чтобы на каждом столе появилась эта загадочная бумажная фигурка.

–Здорово! - восхищался кто-то из парней. - Приду домой и задам родителям эту задачку. Посмотрю, как они с ней справятся.

– А потом нам об этом расскажешь. – Поддержал я его инициативу. - Ну а сейчас давайте поговорим о том, как и чем мы будем заниматься на наших уроках. Запишем список тех учебных принадлежностей, которые понадобятся нам на занятиях.

В дальнейшем у меня с этим классом сложатся очень добрые отношения. Многие ребята станут не только моими помощниками, но и верными друзьями.

Прозвенел звонок с урока. Ребята обступили меня со всех сторон. Вопросы посыпались как из рога изобилия. Кстати, на некоторые из них довольно-таки успешно отвечали мои вожатые, которые всячески старались показать свою обособленность и более близкое знакомство с новым учителем. Когда ребячий пыл чуть по угас у меня за спиной прозвучал тихий, робкий голос.

– А уроки рисования у нас в восьмом классе будут?

Я резко повернулся. Автором вопроса оказалась высокая худенькая девочка в больших очках, с чуть растрепанной прической. Для меня её вопрос был весьма значимый. Ведь именно об этом мы неоднократно говорили с нашими педагогами и в

училище, и в институте. В подобных спорах для меня опорной была точка зрения, высказанная Дени Дидро. "Страна, в которой учили бы рисовать так же, как учат читать и писать, превзошла бы вскоре все остальные страны во всех искусствах, науках и мастерствах."

– Тебя как зовут?

– Лена.

– Так вот, Лена, к моему огромному сожалению, в соответствии с программой, уроков ИЗО в 8 классе не будет. Но всех любителей изобразительного искусства я во вторник приглашаю на первое занятие изобразительной студии «Этюд».

– А, можно я тоже приду? – как-то неожиданно робко спросил Кирилл.

– Я буду очень рад, Кирилл, если ты будешь заниматься в нашей студии. – Ответил я. А в памяти вдруг ясно всплыли слова моего директора Сергея Павловича «Ну, вот мы и победили. И я и ты».

Глава 15.

А люди идут по свету.

Школьная жизнь поглотила меня, практически, полностью. Уроки ИЗО и черчения, классное руководство, изобразительная студия этюд, а еще два раза в неделю я проводил со своими «Робинзонами» физическую и теоретическую подготовку к летнему многодневному путешествию. Фантазия ребят не знала предела. Они уже видели себя покорителями таежных просторов, высоких заснеженных вершин, бурных порогов. Мне постоянно приходилось возвращать их в суровую, повседневную действительность. Убеждать в том, что даже для похода выходного дня необходимо иметь и физическую подготовку, и определенный объем теоретических знаний.

Кстати, приобретать эти знания мне приходилось и самому. Именно поэтому один раз в неделю я посещал курсы инструкторов детского туризма на городской станции юных туристов (Гор СЮТур).

На очередном родительском собрании я озвучил для родителей свою идею об организации и проведении летом многодневного туристского похода по Карельскому перешейку. Родители с интересом, но и с настороженностью отнеслись к этой идее.

– А, «многодневный», это сколько? – спросил чей-то папа.

– Я думаю 7-10 дней.

– Жаль. – Горестно вздохнул папа. – Мой Витка поехать не сможет.

– Почему?

– Мы его в пионерский лагерь планировали отправить на первую смену. Смена 26 дней. А если он из похода через неделю вернется, где он ещё 20 дней болтаться будет?

Родители стали бурно обсуждать создавшуюся проблему. Договорились вместе подумать до следующего родительского собрания.

Ребят, узнав об этой проблеме, тоже задумались. Выяснилось, что родители многих из них планировали отправить своего ребенка в пионерский лагерь. Вдруг, вечно неунывающий Кирюха Петров, радостно выкрикнул: «А чего тут думать! Отправимся в двадцати шестидневное путешествие! И дел с концом!»

– А продукты питания на 26 дней, тоже на себе потащишь? – решил я своим вопросом чуть охладить пыл неугомонного Кирилла.

– А зачем их на себе таскать. Заранее отвезем в лес и закапаем в разных местах там, где летом проходить будем!

– Молодец, Кирилл! Отличная идея. – я вскочил со своего места, быстро достал из шкафа карту Карельского перешейка и развернул её на столе перед ребятами. – Ну-ка, все у кого есть дачи попробуйте найти их на карте и показать, где они расположены.

Через неделю я пригласил к себе некоторых родителей и мы, воспользовавшись той же картой составили очень логичный маршрут. Получилось замечательно. Начинаем маршрут в Лемболово. Разбиваем лагерь на поляне в четырех километрах от станции и работаем в этом полевом лагере 4 дня. Оттачиваем необходимые навыки выживания в условиях «дикой природы». Потом снов в электричку, переезжаем до станции 78 километр, и оттуда двигаемся пешком до озера Пертровское. При этом весь маршрут разбит на трех-четырёх дневные переходы, каждый из которых будет приводить нас в район, где нас уже будет ждать завезенная родителями заброска с необходимым запасом продуктов для следующего перехода. Весь поход должен продлиться 26 дней, так же, как и смена в пионерском лагере.

С этого момента у ребят началась реальная подготовка к путешествию не только в школе, но и дома. Закупка и подгонка снаряжения, одежды, обуви. Всё чаще можно было услышать в разговоре ребят чисто туристский сленг.

– А тебе «вибрамы» купили?

– А мне мама для «КЛМН» сшила мешочек.

– У моего папы есть настоящий анорак. Мама его чуть подошьет, и я в нем пойду в поход.

– А я «булиню» научился!

– Подумаешь, я уже и брам-шкотовый знаю.

А в апреле месяце произошло совершенно для меня неожиданное событие. Надежда Ивановна, директор школы, вызвала меня к себе в кабинет и сказала:

– Владимир Анатольевич, через месяц состоится районный туристский слет школьников. Мы должны выставить команду от школы. Я хочу попросить вас поучаствовать со своими ребятами в этом мероприятии. Вот вам положение о слете. Там есть все телефоны организаторов. Позвоните, все разузнайте и скажите мне свое решение.

Выйдя из кабинета, я внимательно ознакомился с «Положением». И первое, что расстроило меня это возраст участников. Приглашались команды из учащихся 7-8 классов. Я позвонил главному организатору слета, районному методисту по туризму Денисовой Лидии Николаевне. Рассказал о своих «робинзонах», о наших планах на лето. Сказал, что очень сожалею о том, что мои ребята по возрасту не вписываются в положение о слете.

– Владимир Анатольевич, не расстраивайтесь. Приезжайте со своими ребятами. Мы выпустим вашу команду вне конкурса. Пусть учатся. А смету на участие получите, как и все.

– Какую смету? – удивился я.

– Как так, какую? Деньги на проезд, на питание и на хозрасходы. Приезжайте завтра ко мне в дом пионеров и школьников, и я вам все разъясню.

Поездка в ДПШ (дом пионеров и школьников) принесла мне много приятных сюрпризов. Я познакомился с замечательным человеком, истинным фанатом своего дела Денисовой Лидией Николаевной, которая не только многому научила меня, но и стала впоследствии очень близким для меня другом. Оказывается, что участие в слете команде полностью оплачивается. И самое главное, что на планируемый мною поход с детьми летом тоже можно составить смету. По мимо всего этого, в распоряжении туристско-краеведческого отдела ДПШ было достаточное количество различного туристского снаряжения, которым мы могли свободно пользоваться.

С этого момента подготовка к походу очень органично слилась с подготовкой к туристскому слету. А в середине мая недалеко от поселка Ленинское, на живописном берегу реки Сестры был разбит наш туристский лагерь.

К сожалению, вывезти на слет весь класс я не мог. Выехала только команда в составе 7 человек, в основном это были члены штаба отряда, и две мои помощницы, наши постоянные шефы Лена и Алла. Три дня соревнований пролетели как одно мгновение. И несмотря на то, что по возрасту наша команда была самая юная, мы заняли третье место и стали призерами слета. И главную роль в нашем успехе сыграла дисциплина и четкая организованность нашей команды.

Именно в этот период моей педагогической деятельности я понял значимость осознанной готовности учащихся выполнять требования педагога. Именно ОСОЗНАННОЙ, а не декларируемой. Вот почему именно тогда я выработал для себя некую методику «первой встречи».

Вот передо мной детский коллектив, с которым мне предстоит работать. Представившись, я предлагаю ребятам совместно обсудить основы наших взаимоотношений, основные правила поведения на занятиях. Я говорю

– Друзья, я сейчас перечислю вам те требования, которые буду предъявлять классу во время наших занятий. Но давайте договоримся, что, если какое-то из них будет вам не понятно, или вы будете с чем-то не согласны вы мне сразу об этом скажите. Мы обсудим, и либо я сумею убедить вас в необходимости выполнять эти требования, либо вы убедите меня снять или изменить их.

Обычно после этого вспыхивала довольно-таки эмоциональная полемика. Но в результате мы с ребятами обычно находили необходимый компромисс, и приходили к единому мнению. И работать в этом коллективе становилось значительно легче.

Да, это несколько сложнее, чем просто ознакомить учащихся с уставом школы и заявить, что выполнение этого устава обязательно для всех. У некоторых ребят, по отдельным пунктам устава все равно останутся в сознании вопросы, «А зачем? А

почему?». И выполнение этих пунктов устава станет для них проблематичным. Но когда ученик сумеет сам ответить на свои «А зачем?» и «Почему?», проблема оказывается решенной. Педагогу остается только перевести эти понятия со ступени знания на ступень навыка.

А тем временем, наша подготовка к походу входила в заключительную стадию. Были закуплены продукты на первые четыре дня. Было подготовлено все групповое снаряжение. Командиры экипажей проверяли индивидуальную готовность своих ребят. Достаточно много времени мне пришлось уделить оформлению маршрутных и финансовых документов. И вот, под веселый перестук колес, электричка мчит нас на Карельский перешеек.

Уважаемый читатель, описание этих 26 дней могло бы стать основой совершенно самостоятельной книги. Но, все-таки некоторые эпизоды нашего удивительного путешествия я все же вставлю в эту главу в виде коротких рассказов. Это будут именно те эпизоды, которые соответствуют основному тематическому замыслу автора «Входящему в класс».

Рассказ 1 «Слабаки».

Первый свой лагерь мы разбили в четырех километрах от станции Лемболово на высоком берегу безымянного ручейка, впадающего в речку Вьюн. Для большинства ребят этот переход оказался довольно-таки трудным. Отсутствие привычки и тяжелые рюкзаки дали себя знать. Когда, определив место для лагеря, я подал команду «Снять рюкзаки!», ребята с великим облегчением сбросили с плеч тяжелую ношу и как подкошенные рухнули на траву. – Десять минут отдыхаем. После этого ставим палатки, разбираем лагерь, а дежурный экипаж оборудует костровище и приступает к приготовлению обеда. –скомандовал я.

И началась работа. Костер не хотел разгораться. Вода из ручья зачерпывалась вместе с какими-то сучками, листиками, жучками и т. п. Пока тащили котел с водой к костру по крутому песчаному склону в него из-под ног летел песок. Наверху, у костра становилось ясно, что готовить еду в этом песчаном бульоне нельзя. Приходилось спускаться к ручью и начинать все сначала. Двуручная пила не хотела пилить сушину. Топор, почему-то, попадал совсем не туда, куда целился юный дровосек. Палатка, тщательно поставленная, вдруг заваливалась при первой же попытке залезть в неё. Но, буквально за минуту до полного отчаянья, рядом оказывался кто-либо из вожатых и помогал справиться с возникшей проблемой. В общем, мастерство юных туристов росло не по дням, а по часам. И к концу четвертого дня все четче стали проявляться признаки сплоченной туристской группы, готовой к пешему походу первой категории сложности по Карельскому перешейку.

Заканчивается подготовительный период. Завтра выходим на станцию. Там встречаем чуть задержавшегося по причине небольшой простуды Кирилла Петрова. И на этой же электричке переезжаем до станции 78 километр. И на маршрут.

Вечером собрались у костра что бы подвести итоги прожитого дня. Хочется более подробно рассказать об этом ритуале. Я принял его на вооружение еще в начальной период своей работы с детьми, в пионерском лагере. Итоги прожитого дня подводились на вечернем сборе. Все усаживались в круг и каждый высказывался примерно по такой схеме:

1. Что понравилось? Почему?
2. Что не понравилось? Почему? Что надо сделать, чтобы избежать этого впредь?
3. Какие-то индивидуальные дополнения и замечания.

Причем высказывались всегда в таком порядке. Сначала рядовые члены коллектива. Потом командиры подразделений (звеньевые, командиры экипажей и т. п.). Потом члены штаба. Потом командир отряда. За ним мои заместители, и заканчивал подведение итогов я.

Повторяться запрещалось. При этом каждый должен был стараться высказаться так, чтобы мне уже нечего было сказать. Запрещалось перебивать и дополнять говорящего какими-то репликами. В конце моего выступления, несогласные со мной могли высказать свое мнение. Заканчивался сбор постановкой конкретных задач на следующий день.

Так было и в этот вечер. В двух словах впечатление ребят можно выразить так «Тяжело, но интересно!» И вдруг командир второго экипажа Шпаковский Димка (один из самых физически сильных парней) говорит: «Здорово, конечно, и интересно. Но, вы знаете Владимир Анатольевич, можно мы со Славкой Ефимовым дальше не пойдём и завтра с Кирюшиной мамой вернёмся домой». Над группой повисла тревожная тишина. Притихшие ребята как-то виновато смотрели на меня, как будто не Дима, а они произнесли эти странные слова.

Рядом со мной на бревне сидела Шустова Ольга. Сегодня вечером она готовила на ужин макароны с сыром. Когда макароны были готовы она слила воду, высыпала натертый сыр в котел, размешала и стала раскладывать по мискам. Растаявший в горячих макаронах сыр свисал с поварешки длинными сосульками.

–Ха! Макароны с соплями! – не очень удачно пошутил кто-то из мальчишек. И Ольга вдруг разрыдалась.

– Я не знаю, от куда взялись эти сопли. И сыр, и макароны были чистые. – Всхлипывая приговаривала она. – А я туда кроме масла больше ничего не клала. Честное слово!

Я с трудом успокоил юную повариху, убедив её, что все нормально, что так и должно быть. И вот сейчас я посмотрел на Ольгу и спросил:

–Оленька, а ты случайно завтра уезжать не собираешься?

– А почему вы это у меня спрашиваете? Это из-за макарон? – В её голосе слышались и обида, и тревога, и возмущение.

– Нет, нет. – поспешил я успокоить её. – Макароны здесь не при чем. Значит ты остаешься с нами до конца?

– Конечно.

– Тогда всех прошу встать. Слушай приказ. В связи с отъездом Шпаковского Дмитрия командиром второго экипажа назначаю Шелкплас Ольгу. Своих заместителей прошу сегодня собрать у отъезжающих все общественное снаряжение, продукты питания. Командир отряда Ляшенко Андрей распределит их в группе. Шпаковского Дмитрия и Ефимова Вячеслава по их собственному желанию с маршрута снимаю и завтра отправляю домой.

Утром группа поднялась на час раньше обычного. Нужно было успеть собраться, позавтракать, привести в идеальный порядок свою стоянку и вовремя прийти на перрон. Двигались ходко. Рюкзаки заметно полегчали. К перрону подошли как раз, когда из дали прозвучал звонкий гудок электрички. Группа, сбросив с плеч рюкзаки, разместилась у границы леса, а я поднялся на платформу и стал ждать.

По предварительной договоренности, Кирилла я встречал у первого вагона, в который, как мы планировали, должна была сесть наша группа, чтобы следовать дальше, до станции «78 километр». А мама Кирилла- Светлана Владимировна, должна была выйти и пересесть на обратную электричку. Когда электричка, скрепя тормозами, остановилась у перрона, я вскочил в вагон и увидев Кирилла с мамой прокричал им:

–Быстро берите все вещи и выходите! Потом все объясню. Постарайтесь ничего не забыть в вагоне.

Когда электричка с веселым перестуком умчалась вдаль мы спустились с перрона и подошли к группе. По дороге я объяснил Светлане Владимировне создавшуюся ситуацию и попросил её отвезти двух беглецов домой и передать их родителям. Согласно расписанию, через 20 минут, обратная электричка умчала беглецов в сторону Ленинграда. Наша группа уже поднялась на перрон. Ребята с грустью смотрели вслед убегающих вагонов.

–Жалко, что ребята уехали. – тихонько проговорила Голубева Оля.

–Слабаки! – вынес свой приговор Ляшенко Андрей.

А через полтора часа мы уже выходили на пустой перрон маленького полустанка «78 километр». Узенькая тропинка вывела нас сквозь густой лес к речке Волчьей. По плану нам предстояло пройти сегодня еще около 7 километров. Подготовительный период не прошел для группы даром. Двигались более быстро и более уверенно чем на первом переходе пять дней назад. К вечеру, определившись с местом стоянки, разбили лагерь, поужинали, и вот ребята уже сидят вокруг уютного костра. В быстро темнеющем небе загораются первые звездочки. Не нарушая общей гармонии вечернего леса нежно звенят струны гитары. Слова любимейшей ребятами песни тревожат душу.

А люди идут по свету, им вроде не много надо.

Была бы прочна палатка, да был бы не скучным путь,
Но с дымом сливается песня. Ребята отводят взгляды,
И шепчет во тьме бродяга кому-то «Не позабудь».

– Жалко. Очень жалко. - вдруг шепотом говорит Оля Шелкопляс.

– Что жалко? Что мальчишки уехали? – подхватывает разговор Иогансон Дима. Он в группе самый маленький. И ему, конечно, многое дается с трудом. Но его упорству и терпению может позавидовать любой.

– А чего их жалеть –подхватывает разговор Игорь Ляшенко. – их же никто не выгонял. Они сами сделали свой выбор. Вот я и говорю - слабаки, они и есть слабаки.

– Нет. Не слабаки. А просто еще маленькие. Не научились переносить трудности. – вступаю в разговор я.

И вдруг вечерние сумерки вздрагивают от каких-то ярких вспышек. Сквозь сосновый частокол леса пробивается свет фар. И, переваливаясь на кочках лесной дороги, к нам на поляну выезжает белая «Волга». Она останавливается у костровой поляны. Водительская дверь открывается и из машины выходит отец Шпаковского Димы. Он открывает двери салона и с иронией в голосе говорит: «Ну, юные путешественники, вылезайте. Приехали!». Из машины выбираются наши «беглецы» Дима и Слава.

Димин отец подходит ко мне.

– Вы уж Владимир Анатольевич, возьмите их обратно. Я своего предупредил, что будет нелегко. Отговаривал даже. Но он уперся. «Пойду в поход, и все!» А я считаю так: «Назвался груздем, полезай в кузов». Так, что вы потерпите этих путешественников до конца похода. Ладно?

Он сел в машину, просигналил нам на прощание, и через несколько минут красные огоньки его машины исчезли в лесной чаще.

–Ну, что мальчишки, придется вам еще потерпеть наше общество. –приветствовал я вернувшихся. – Оля, забирай обоих в свой экипаж. Завтра весь день котлы моют только они. А дальше посмотрим. Идите, устраивайтесь в палатке.

Когда «виновники торжества» ушли к палатке я тихонько предупредил всех ребят: Запомните, с этого момента об этом инциденте мы ребятам больше не напоминаем. Ясно?

– Ясно! – недружным хором ответили мне мои юные «робинзоны».

Рассказ 2 «У обелиска».

Вот уже более трех недель бороздим мы просторы Карельского перешейка. Многого узнали, многое увидели, многому научились. Каждый день нашего путешествия насыщен интересными событиями, встречами, приключениями. Группа стала сплочённой, дружной. Сложная система взаимоподчинения сделала её очень мобильной и легко управляемой. Каждый в какие-то моменты становится то руководителем, то исполнителем. Ребята поняли, что хорошо командовать может только тот, кто умеет подчиняться.

Сегодня мы разбиваем свой лагерь недалеко от совхоза Петровское. На берегу речушки Петровка. Завтра у нас дневка. Послезавтра мы ходим в поселок. Там, на даче Макаровой Наташи лежат продукты на завершающую часть нашего похода. Заберем «заброску», закупим свежего хлеба. А сегодня у нас банный день. Мальчишки уже сооружают на берегу реки парилку. Натаскали камней. Сделали из них нечто вроде печурки, вмонтировали в неё самый большой котел. С помощью веревок и жердей соорудили каркас и затягивают его полиэтиленовыми тентами от палаток.

А вечером так хорошо, плеснув на раскаленные камни кружечку кипятка поддать парку, а затем старательно отхлестав друг друга свежими березовыми вениками с разбегу броситься в ласковые воды речушки. Но этот день запомнится нам не только банькой.

Ведь сегодня 21 июня. И вечером мы соберемся у небольшого мемориала, находящегося недалеко от шоссе. Именно здесь покоится прах девушки-санитарки Елизаветы Петровой, в честь которой и назван поселок Петровское.

Ярким, алым пятном выделяется, натянутая не далеко от палаток между двух сосенок, веревка на которой развешаны сушиться пионерские галстуки. Весь поход они пролежали в мешочках на дне рюкзаков. Некоторые помялись. А утюга у нас с собой, конечно, нет. Вот девочки и придумали. Намочили их, тщательно расправили и аккуратно развесили на веревке сушиться. Сегодня вечером они нам будут очень нужны.

После ужина мы, оставив в лагере дежурных, отправились в поселок. Около обелиска никого не было. Но было заметно, что недавно тут навели идеальный порядок. Я догадывался, что завтра здесь силами правления совхоза будет проводиться митинг, и

был уверен в том, что в нем примут участия и ребята из Петровской школы. Конечно, мы тоже смогли бы присоединиться к этому митингу, но у нас на это время были свои планы. Именно поэтому мы и пришли сюда сегодня.

Я рассказал ребятам историю подвига юной санитарки Лизы Петровой, ребята положили к обелиску букетики полевых цветов, почтили память героев минутой молчания и пошли обратно в лагерь. Но по дороге к лагерю мы сделали небольшой крюк. Прошли чуть дальше вдоль шоссе и вышли к месту захоронения Лизы Петровой.

Здесь не было такого величественного мемориала, как в поселке. Просто небольшой могильный холмик, увенчанный гранитной плитой. Но, так же, как и в поселке, все вокруг было тщательно приведено в порядок. Метрах в тридцати в стороне от могилы мы нашли полянку. Оборудовали на ней место для костра. Натянули тент, натаскали сухого валежника. Закрыли его, на всякий случай, полиэтиленом, и вернулись в лагерь. Там нас уже ждал котел горячего чая. Рассевшись у костра, мы еще раз обсудили задуманное нами действо.

22 июня, в 4 часа утра, именно в ту минуту, когда 73 года назад началась Великая Отечественная война, мы встанем в почетный караул у памятника. Стоять решили целые сутки. Четко распределили время караула. Отработали ритуал передачи караула. Обговорили правила несения караула. Смену решили проводить через каждые 15 минут.

А сейчас ребята, напившись чаю, отправились спать. Ровно в 3 часа 55 минут первая смена вышла на пост. Первыми были Шелкопляс Ольга и Ляшенко Андрей. Выводила их на пост вожатая Князева Елена.

И началась наша нелегкая, но почетная миссия. Строго по графику сменялся караул. Отдежурившие ребята уходили в основной лагерь отдыхать. Следующая смена приходила на поляну и здесь, у костра ждала своего времени выхода на пост. Мои помощницы по очереди проводили смену караула, то дежуря на поляне, то возвращаясь в основной лагерь. В 11 часов дня к памятнику вышла большая группа детей в сопровождении пионерских вожатых. Это были ребята, отдыхающие в пионерском лагере «Связист», который находился не очень далеко от памятника. Увидев почетный караул, пришедшие ребята были немного удивлены. Попытались узнать у часовых, кто они такие, откуда. Но, часовые, согласно правилам несения караула, в разговор вступать не могли. И молча продолжали исполнять свои обязанности. Пионеры возложили к памятнику букеты цветов, вожатые рассказали о подвиге Лизы Петровой, и ребята собрались уходить. Но в этот момент на тропинке, ведущей к памятнику показались мои ребята. Они четким строевым шагом подошли к мемориалу, и провели смену караула.

— Здорово! — восхищенно проговорила какая-то девочка, обращаясь к своей вожатой — а почему мы так не делаем. Давайте в следующем году тоже встанем в почетный караул.

— Отличная идея — поддержала её вожатая. Обязательно сделаем.

Вожатая с ребятами подошла к нашему костру. Поздоровались. Только что сменившиеся с поста Юра и Юля предложили нашим гостям чай, извиняясь, что у них

здесь только пять кружек. Лида, так звали вожатую, спросила: «А вы долго еще будете здесь стоять?»

–Сутки. – гордо ответил Юра. - Встали в 4 часа утра. И будем нести караул до 4 часов утра.

– Так вы, что? И ночью здесь стояли? – спросил веснушчатый мальчишка.

– Конечно. – как само собой разумеющееся, добавила Юля.

Я видел, что мои ребята очень горды своей миссией. И очень радовался этому. Наши гости, попив чайку, ушли. А позже к памятнику стали выходить и другие отряды из этого лагеря. Оказывается, Лида за обедом рассказала вожатым из других отрядов о нашем почетном карауле, вот вожатые и повели после тихого часа свои отряды к памятнику.

Вечером, когда уже начинали сгущаться сумерки, к месту нашего караула со стороны шоссе вышел высокий пожилой мужчина. В руках у него алел букет гвоздик. Он подошел к могиле. Увидев юных часовых, молча кивнул им. Аккуратно положил на могилу принесенные цветы. Выпрямился и замер по стойке смирно.

Кирилл подбежал ко мне и зашептал в самое ухо: «Владимир Анатольевич, мне кажется, что этот старик знал её. А, вдруг, он воевал вместе с нею?»

–Кирюха, пойдти пригласи его к нашему костру. А ты, Витя,- обратился я к дежурившему в это время у костра Кашурникову Виктору- сбегай в основной лагерь и пригласи сюда всех ребят. Тех, кто спит, не буди. И скажи вожатой Марине, пусть оставит в лагере дежурных.

Виктор убежал в лагерь. А в это время Кирилл вместе с мужчиной подошли к нашему костру.

– Добрый вечер, друзья позвольте представиться. Степан Степанович. Можете попросту, как у Михалкова, называть меня дядя Степа. Я уже привык.

Я тоже представился. Мы пожали друг другу руки. Я представил ребят, сидевших у костра. Предложил посидеть с нами попить чайку. Тем временем к костру потихонечку стали стягиваться остальные ребята.

– О! Да вас здесь много. – удивился Степан Степанович. – От куда вы, такие молодцы? – Из Ленинграда. Мы уже третью неделю в походе. – затараторил Кирилл. - От самого Лемболво, все пешком и пешком. С рюкзаками.

– А про электричку забыл? – вступила в разговор Голубева Оля. – Мы от Лемболово до 78 километра на электричке ехали.

– Ну, это только разочек. А остальное-то пешком. - не сдавался Кирилл. – А вы, что не далеко где-то живете?

– Да нет, Кирилл, живу я как раз далеко. На севере. Город такой есть Медвежегорск. Может слышали? А сюда стараюсь хоть раз в год приехать.

– В гости? – спросил кто-то из ребят.

– Можно сказать и в гости. К прошлому. – Степан Степанович тяжело вздохнул. Суетливо вынул из кармана пачку папирос. Закурил, закашлялся.

– А, как это, «к прошлому»? - удивленно спросил Кирилл. - В прошлое только на машине времени можно. Но её еще не изобрели.

– Можно на машине времени, а можно и на волнах памяти. Вот я и приезжаю сюда. Вспомнить и помянуть.

– Войну вспомнить? – чуть ли не шепотом спросила Оля.

– И войну вспомнить, и тех, с кем воевал. А главное помянуть девчущку эту, Лизоньку. – при этих словах лицо Степана Степановича осветилось какой-то грустной, теплой улыбкой.

– А, вы, что, Лизу Петрову знали? – не унимался Кирилл. – А расскажите про неё.

– Вы извините нас, Степан Степанович –встала со своего места Князева Лена. - Но нам надо часовых менять. Чья очередь, подготовиться к смене караула.

– Ну, вот! – с сожалением промолвил Кирюха. – На самом интересном. Дядя Степа, а потом, когда мы с поста вернемся, вы нам расскажете, то, что мы пропустим.

– А знаете, что? Если вы возражать не будете, я с вами в карауле смену отстою. Надеюсь здоровья хватит. Когда-то здоровым был.

– Здорово! – закричал Кирюха – Вот это по-нашему. По туристскому!

Лена построила караул, и они ушли к памятнику. Через 15 минут, отстояв в почетном карауле, Степан Степанович вернулся к нашему костру. К этому времени, из основного лагеря дежурные принесли нам ужин. Когда все перекусили, Степан Степанович продолжил свой рассказ. Оказывается, Лиза Петрова когда-то вытащила его с поля боя.

– Ранение у меня было тяжелое. Сам я передвигаться не мог. Думал, что все. Не выживу. А обстрел продолжается. Вокруг грохот разрывов. Земля на дыбы встает. Вдруг из этого ада девчужка возникает. Подползла ко мне. Быстро осмотрела. Гимнастерку ножом распорол. Перевязывать начала. Еле-еле приподняла меня. Ворочает кое-как. Бинтует, а сама все приговаривает: «Потерпи, миленький. Потерпи». А потом лямкой от своей сумки санитарной меня подмышками обмотала. Лямку эту как хомут на себя нацепила, и потащила. Ташит, кряхтит от усилия и все приговаривает: «Потерпи, потерпи. Немного осталось». Как она тушу такую до окопа доволокла, ума не приложу. Ну, тут ей уже и другие помогли. На носилки меня водрузили и потащили. Я только спросить успел: «Звать-то тебя как, красавица?».

– Лизой кличут. – Отвечает.

– А фамилия? Фамилию свою скажи.

– Фамилия у меня редкая, - говорит. - Петрова я.

Больше я её никогда не видел. В госпитале от своих сослуживцев письмо получил. Узнал, что погибла наша Лизонька в районе поселка Петяярви. Ну, а из госпиталя я вышел уже к строевой был не годен. Могилку Лизы после войны нашел. Теперь, вот, иногда навещаю. А вы, ребята, молодцы. Историю своей страны знать и помнить надо. Тот, кто забывает прошлое, не имеет будущего.

Всю ночь провел с нами Степан Степанович. Многое порассказал ребятам. Но и ребята с удовольствием рассказывали ему о своем многодневном походе. Утром, чуть вздремнув у нашего костра, Степан Степанович, отправился на автобусную остановку. Провожали его мои мальчишки и девчонки. А я смотрел вслед уходящему ветерану и мысленно благодарил судьбу, которая подарила мне и моим ребятам встречу с таким замечательным человеком.

Рассказ 3 «Взгрустнулось»

Вот и заканчивается наше грандиозное двадцати шести дневное путешествие по Карельскому перешейку. Завтра выходим на станцию Петяярви. На электричку, и домой. Последний свой лагерь мы разбили на берегу живописного Петровского озера, недалеко от пионерского лагеря «Связист». Благодаря почетному караулу нас в лагере уже знали. А сегодня, после обеда наши мальчишки даже сыграли в футбол со сборной лагеря. Правда проиграли 13:4,

но, все равно, все остались довольны. Вечером, перед ужином был объявлен хозяйственный час. Перед ребятами была поставлена задача, провести полную инвентаризацию всего личного и группового снаряжения. Все приготовить так, чтобы завтра утром у нас на сборы ушло как можно меньше времени. А когда над лесом

сгустились сумерки мы все собрались у костра. Необходимо было подвести итоги нашего большого путешествия. Начали, как всегда с песни. Трещали в костре поленья, медленным фейерверком взлетали в тёмно-синее небо искры, и негромко, но как-то уверенно и упрямо, как слова клятвы, звучали слова любимой песни «А люди идут по свету...». Потом каждый высказывал свое мнение о прошедшем походе. В отработанную схему подведения итогов я сегодня попросил всех ребят внести ещё один вопрос. Чему я научился в походе? Говорили ребята кратко, по-деловому. А когда очередь дошла до командира второго экипажа Шустовой Ольги она, после того как высказала всё по итогам похода, вдруг сказала: «Владимир Анатольевич, я хочу сказать, что лучше всех в моем экипаже были Слава и Дима. Нет, к остальным ребятам у меня тоже нет претензий. Но Слава и Дима и работали больше всех, и всегда первыми брались за самую трудную работу, и всем всегда помогали. И поэтому я хочу попросить вас...

– Стоп. – скомандовал я. – Мне кажется, Оленька, я догадался, о чем ты хочешь попросить меня. И если ты приняла окончательное решение, то сам и командуй.

– Что, я сама?

– Да.

– Прямо сейчас?

– Да, командуй же ты! Ну, смелее!

Оленька вскочила со своего места. Как-то хитро мне улыбнулась, и звонки голосом скомандовала.

–Отряд, встать! Равняйся. Смирно. За отличную работу на маршруте членам второго экипажа Шпаковскому Дмитрию и Ефимову Вячеславу объявляется благодарность. А Шпаковский Димка вновь назначается командиром второго экипажа! Всё. Можно сесть.

Ребята вновь уселись на свои места. Мальчишки радостно пожимали руки Димке и Славки, дружески хлопали их по плечу.

– Всё. Успокоились. И продолжаем подведение итогов похода. Слово командиру второго экипажа Шпаковскому Дмитрию.

Димка растерянно глядел на меня.

–Дима, ты говорил, как рядовой член нашего отряда. А сейчас ты вновь командир экипажа. Может у тебя есть, что-то сказать, как командиру?

Димка на секунду задумался, а потом уверенно проговорил. – Предложение у меня есть.

А давайте в следующем году уйдем куда-нибудь далеко, далеко. Так же, пешком с рюкзаками.

Все дружно рассмеялись. Со всех сторон посыпались конкретные предложения касательно будущего маршрута. Мне с трудом удалось вернуть отряд в русло подведения итогов.

Высказались все. Прозвучало много дельных замечаний и предложений. А потом зазвучала гитара. Зазвучали песни. Песни, в которых есть глубокий смысл, есть идея, есть душа.

Огромное черно-синее небо было усыпано миллиардами ярких звезд. Верхушки деревьев черной кружевной рамой очертили эту необъятную картину бытия. Тесно прижавшись друг к другу сидели мои «робинзоны» и задумчиво глядя на пляшущее пламя костра пели.

И как слова клятвы звучали в ночи слова туристских песен.

...А если трудно разом все перечеркнуть,
Давай поделим пополам твою печаль,

Я сам когда-то в первый раз пускался в путь,
И все прощался и не мог сказать "прощай".

Ну что ж, пойдём, уже кончается рассвет,
Ведь ты же сам мечтал услышать, старина,
Как на заре стучатся волны в парпет,
И чуть звенит бакштаг, как первая струна...

Туристские песни. Есть в этих песнях, что-то магическое. Поющий или подпевающий как бы сам становится героем этих песен. Мысленно сживается с сюжетом. Они бывают грустные и веселые, серьезные и шуточные, но все они наполнены смыслом. Заставляют переживать, задумываться.

Я вспоминаю один момент из своей жизни. Как-то дома, сидя перед голубым экраном я переключал телевизор с программы на программу. По одной из программ транслировали концерт. На сцене как в экстазе трясся молодой парень с гитарой в руках. Сцена была окутана рваными хлопьями дыма. Лучи разноцветных прожекторов хаотично метались из стороны в сторону. Зрители, вскочив со своих мест тряслись в какой-то танцевальной пародии. Оператор выхватил лица слушателей. Пустые, затуманенные экстазом глаза. Дергающиеся в ритм звуку тела.

Я переключил программу, и попал на канал, по которому транслировали концерт из КСП (клуб самодеятельной песни) Петроградского района. На сцене молодой парень нежно перебирает струны гитары. Рядом с ним девушка. Дуэтом они исполняют какую-то песню. Опять крупным планом зал. Одухотворенные лица слушателей. Осмысленные, наполненные добротой глаза.

Я подозвал к экрану свою дочь. Она тогда училась в 5 классе.

– Посмотри какая разница у зрителей, слушающих музыку. – сказал я ей, и стал переключать канал туда, обратно, туда обратно.

–Ты сейчас в каком бы зале хотела оказаться?

–Конечно в том, в котором поют.

–Так ведь и там и там поют.

–Нет, папа, поют здесь. – она переключила на концерт КСП. – А там кричат. Кричат и трясутся.

Хочу рассказать еще об одном, запомнившимся мне моменте нашего похода, связанного с туристской песней. В то время, которое я описываю входило в моду новое молодежно-музыкальное субкультурное явление любителей металлического рока. Основными внешними признаками принадлежности к субкультуре металлистов являются длинные волосы, кожаные куртки с множеством заклепок и символика разнообразных групп. Основой музыкального жанра этих групп были искаженные агрессивные музыкальные партии, создающие напор и устрашение, а также неповторимый и жесткий вокал (скрим, гроул, например). На сцене стало популярно нагнетание неформальной атмосферы посредством разного рода костюмов, реквизита, плакатов и темных тонов в интерьере. Носители этой субкультуры называли себя «металлистами». Однажды, на одной из стоянок, когда мы так же сидели у костра и пели Кирюха Петров, вдруг вскочил и радостно прокричал

– Ребята, а я новый анекдот придумал! «Металлист» у туристского костра!»

Дружный смех моих юных путешественников нарушил вечернюю тишину леса. Все смеялись, пытаясь представить себе орущего, трясущегося исполнителя с гитарой в черной кожаной куртке в заклепках у нашего туристского костра. А я смотрел на Кирилла и думал, сколько же воспитательных бесед и наставлений заменил мне этот короткий анекдот придуманный и рассказанный им у нашего костра.

Вот и сейчас, вспоминая это, я смотрел в лица своих ребят. И радовался за них.

– Ой, звездочка полетела! – Вдруг выкрикнула Наташа.

– А ты желание загадать успела? – спросил её Витя.

– Нет.

– Жаль. Так бы исполнилось.

– Слушайте, а давайте сейчас каждый загадает какое-нибудь желание. – обратился я к ребятам. Только такое, чтобы оно касалось всего нашего класса. Всех вместе.

– Давайте! Давайте! – радостно загалдели ребята.

– Только вслух его произносить нельзя, а то не сбудется.

– Задумывайте! – сказал я. И все замолчали. Над поляной повисла таинственная тишина. Все задумались. Видя на лицах ребят тихие улыбки, я понимал, что задумывают они что-то доброе.

Вдруг тишину нарушило судорожное, детское всхлипывание. Я с тревогой оглядел свой отряд и увидел, как трясутся худенькие плечики Иогансона Димки. А сам он рыдает, уткнувшись лицом в колени.

– Дима, что с тобой? Ты что плачешь? – Ребята сгрудились вокруг него. Я подошёл ближе и строго спросил рядом сидящих.

– Вы, что ли его обидели?

– Нет, нет, Владимир Анатольевич, никто его не трогал. – стали заверять меня ребята.

– А может у него что-то болит? – Спросила Голубева Оля.

– Всё, - скомандовал я - не трогайте его, отойдите. - А ты, Димка, вставай. Пойдём со мной. Прогуляемся.

Мы встали. Я положил свою руку ему на плечо, и мы пошли в сторону озера. Он еще продолжал тихо всхлипывать. Я чувствовал, как трясется у меня под рукой его маленькое, худенькое плечико. Мы остановились на берегу. Тихая ночь. Огромное звездное небо отражается в неподвижной глади озера. Какой-то вселенский покой.

– Что случилось, Дима. Почему ты плачешь. Соскучился по дому, или обидел кто?

– Нет. - тихо ответил он. – Никто не обижал.

– Так, в чем же дело?

– Просто взгрустнулось.

– Эх ты! Педагог! – подумал я про себя. – Кто обидел? Где болит? А все очень просто. Пареньку просто взгрустнулось. Учись. Учись не только понимать детей, но и чувствовать их.

Глава 16.

Нас он устраивает.

Дорогой читатель, в последующих главах этой книги мы с тобой еще обязательно вновь окажемся на туристской тропе. А сейчас, все-таки, давай вернемся в стены школы.

Обычный рабочий день. Через несколько минут прозвонит звонок на первый урок. Наглядные пособия развешены. Раздаточный материал готов. Можно приглашать детей. Вдруг дверь класса открывается и в кабинет входит какая-то незнакомая женщина.

– Здравствуйте. Вы Владимир Анатольевич?

– Да. А вы кто?

– Давайте знакомится. Я Никифорова Наталья Игоревна, ваш районный методист по изобразительному искусству и черчению. Вот пришла познакомиться с вами поближе. Вы разрешите поприсутствовать у вас на уроке?

–Конечно. Проходите, присаживайтесь где вам будет удобно. Извините, я приглашу детей в класс. Уже звонок звенит.

Ребята стали заходить в класс, готовиться к уроку. Я чувствовал себя чуть растерянным. Визит методиста был каким-то неожиданным. Лично для меня это был первый подобный опыт.

–Ладно! – подумал я. Работаем, как и работали. Пусть присутствует. И я начал свой урок. Но минут через пять дверь вновь открылась, и в класс вошла Надежда Ивановна. Ребята дружно встали. Надежда Ивановна, не проходя в класс, прямо от двери сказала: «Здравствуйте, ребята. Садитесь. Владимир Анатольевич, извините пожалуйста. Можно вас на минуточку. И вас тоже я попрошу выйти. – обратилась она к методистке. Когда мы вышли из класса Надежда Ивановна прикрыла дверь и обратилась ко мне с вопросом:

– Владимир Анатольевич, на каком основании у вас на уроке без моего ведома присутствует посторонний человек?

– Надежда Ивановна, извините, но это наш районный методист Наталья Игоревна.

–А почему вы меня не поставили в известность, что к вам на урок должен прийти методист?

– А я об этом и сам не знал.

– Вы молодой специалист. И могли не знать о том, что посторонний человек на вашем уроке может присутствовать только с ведома администрации школы. Но, на будущее, имейте это ввиду. А вам, Наталья Игоревна, как опытному педагогу, как методисту, должно быть известно, что любой ваш визит в школу должен начинаться с кабинета директора. На будущее, тоже учтите это. Ну а сейчас, можете идти на урок к Владимиру Анатольевичу. Потом зайдите ко мне, поделитесь своими впечатлениями. Но учтите, что нас он устраивает.

Мы с Натальей Игоревной вернулись в класс. Я начал урок. Ни волнения, ни растерянности с этой минуты я не чувствовал. В последствии мне приходилось часто давать открытые уроки на разных уровнях. Но я каждый раз вспоминал этот эпизод своей педагогической практики.

К сожалению, уже нет этого замечательного человека, директора школы Кругловой Надежды Ивановны. Но я очень рад, что в начале педагогической деятельности на моем жизненном пути оказался именно этот человек. Чрезвычайно строгая, требовательная, властная по отношению к своим подчиненным, она в первую очередь была такой же требовательной и строгой по отношению к себе. Вот маленький штрих к её стилю работы. Есть в календаре ряд дней, когда благодарные родители несут учителям своих детей небольшие презенты. Так вот Надежда Ивановна разрешала принимать от родителей в качестве подарков только цветы или, если вдруг возникала такая потребность, медицинскую помощь. А среди школьников существовала такая легенда, что если на первом этаже из своего кабинета выходит Надежда Ивановна, то старшеклассницы на четвертом этаже спешно вынимают из ушей сережки. Да, к внешнему виду и учащихся и учителей в этой школе предъявлялись высокие требования. Хочу сразу оговориться, что педагогический коллектив школы вовсе не был сторонником палочной дисциплины, отмечающим индивидуальность школьника, пытающихся загнать всех «под одну гребенку». Нет. Просто эти требования были лишь частичкой комплекса воспитания в человеке внутренней дисциплины и порядочности.

Глава 17.

Звенит звонок на урок. Пройдет не мало времени и в 2009 году, когда я уже буду работать в другой школе, к празднику, посвященному окончанию учебного года я напишу Оду учителям. Там будут такие строки:

...Друзья, представьте, даже у артистов
Есть три звонка! У нас всего один!
Но наш звонок - он наш же господин!
И остаётся только повиниться!

И в класс войти! И за твоей спиной
В бескрайной бездне опыт поколений,
Смертей, открытий, подвигов, сомнений,
И увлекаешь класс ты за собой!..

Но уже тогда, еще в начале моей педагогической деятельности, звонок на урок волновал меня, как-то взбадривал, настраивал на определенный рабочий лад.

Ученики со звонком заходят в класс. И в коллективе каждого класса есть какой-то особый, характерный только для этого коллектива, стиль начала урока. Конечно, в основном этот стиль формируется учителем начальной школы, но и очень многое зависит и от взаимоотношений самого педагога с классом. Я старался создать в классе обстановку взаимопонимания и взаимоуважения.

Глава 18

Неожиданное назначение.

В середины августа, после окончания отпуска я с радостью пришел в школу. Я был полон планов и идей, которые мы наметили со своим классом на этот учебный год. Но жизнь продолжала вязать свои замысловатые кружева.

Как только я переступил порог школы ко мне подошла завуч старших классов Надежда Дмитриевна и сказала, чтобы я зашел в кабинет Надежды Ивановны. В кабинете кроме неё сидела еще незнакомая мне молодая женщина.

– Здравствуйте, Владимир Анатольевич,- поприветствовала меня Надежда Ивановна. – Вы извините, что я приняла такое решение, не посоветовавшись с вами, но я была уверена, что вы согласитесь с моим предложением. Знакомьтесь. Это наша новая учительница английского языка Татьяна Борисовна. Ей вы передадите классное руководство своего класса.

– Да, но...

– Владимир Анатольевич, я понимаю, что вы не хотите отдавать свой класс, но я прошу вас стать моим заместителем по воспитательной работе.

Конечно, для меня это предложение было совсем неожиданным. Я понимал, что моё согласие полностью изменит мою жизнь. А как же те грандиозные планы, которые мы наметили с моими пятиклассниками? Как сказать им, что я больше не буду их классным руководителем?

– Надежда Ивановна, а можно мне до завтра подумать?

– Дорогой Владимир Анатольевич, я прекрасно понимаю, что для вас моё предложение весьма неожиданное, я прекрасно понимаю ваши сомнения и желание тщательно взвесить все «за» и «против», но завтра у нас педсовет, посвященный началу нового учебного года, и именно поэтому вы должны принять решение прямо сейчас. И я очень прошу вас согласиться с моим предложением. Со своей стороны, я обещаю всяческую помощь и поддержку. Ну, как согласны?

– Согласен. – как-то робко ответил я. - А с чего мне начинать?

– В первую очередь сейчас надо заняться подготовкой торжественной линейки на первое сентября. Ну, а через несколько дней мы с вами подумаем о плане вашей работы на новый учебный год. А сейчас идите и расскажите Татьяне Борисовне о своём классе.

Когда мы вышли из кабинета, я обратился к новому классному руководителю моего класса: – Татьяна Борисовна, извините, но не могли бы мы с вами поговорить чуть позже? Предложение директора столь неожиданно, что мне надо прийти в себя.

– Хорошо, Владимир Анатольевич, у меня тоже много работы в кабинете. Вряд ли я уйду сегодня из школы раньше 15 часов. Заходите ко мне, когда вам будет удобно.

Оставив Татьяну Борисовну, я пошел на второй этаж к учительнице, которая была классным руководителем моего класса в начальной школе Валентине Иосифовне. Как-то так сложилось, что Валентина Иосифовна с самого начала моей работы в этой школе, стала для меня самым близким другом. Валентина Иосифовна, к счастью, оказалась на месте. Она готовила свой кабинет к началу нового учебного года. Я прямо с порога выложил ей свою новость:

– Валя, Надежда Ивановна назначила меня организатором воспитательной работы.

–А, как же наш класс? – Она немало помогала мне весь год в работе с классом, помогала разобраться в индивидуальных особенностях учащихся, давала дельные советы по работе с родителями. И поэтому этот класс она всегда называла «нашим». А я не только не противился этому, но даже наоборот, был благодарен Валентине Иосифовне за ту помощь, которую она мне оказывала.

– Классным руководителем теперь у них будет новая учительница английского языка Татьяна Борисовна. Ты-то как относишься к таким переменам? Как ты думаешь, справлюсь я с новыми обязанностями? Надежда Ивановна даже подумать мне не дала.

–Представляю, как наши ребята, конечно, будут жалеть, что ты их бросаешь, но если говорить честно, то я очень рада за тебя. Я уверена, что ты справишься со своими новыми обязанностями. Ну, а если нужна будет помощь, то всегда можешь рассчитывать на меня.

Мы еще немного посидели с Валентиной Иосифовной, попили чайку, подумали, как по деликатнее донести эту новость до нашего класса, и я отправился в кабинет воспитательной работы к Екатерине Николаевне. Но её на месте не оказалось. Кабинет был заперт. Я отправился в свой кабинет ИЗО. И вдруг в коридоре, как вихрь на меня налетели девчонки, мои вожатые Алла, Марина и Лена. Каким-то образом в их компанию затесался и мой пятиклассник Кирюха Петров.

– Здравствуйте, Владимир Анатольевич! Как здорово, что мы вас нашли.

–Здравствуйте, девочки. Здравствуй, Кирилл? А ты-то как оказался в этой компании.

– Так мы же с Ленкой на одной лестничной площадке живем. Я её встретил утром, а она говорит, что с девчонками к вам собирается. А я тоже решил к вам зайти. Вот я их и взял с собой.

–Не слушайте его, Владимир Анатольевич. Еще не известно, кто кого взял с собой. – Лена по-дружески взъерошила чуб на заросшей голове Кирилла. – А мы решили к вам заскочить. Может помощь какая нужна?

–Нужна. Еще как нужна. – с радостью отозвался я.– Проходите, ребята. Рассаживайтесь. Новость у меня неожиданная. Не знаю, как вы это воспримите, а вот Кирилл эта новость точно огорчит. Кирюха, ваш класс от меня забирают. У вас теперь другой классный руководитель будет.

–А вы как же? – чуть не шепотом спросила Марина.

–А я теперь буду заместителем Надежды Ивановны по воспитательной работе. И тут-то мне без вашей помощи никак. Поможете?

–Конечно поможем. А что делать-то?

–Если честно, то я и сам пока не знаю, что делать, а главное, как это делать. Слушайте, а где Люба? Ведь она, кажется, входит в состав школьного комитета комсомола.

– А она только завтра в город приедет. – сказала Князева Лена. – А в комитете комсомола она точно работает. Она там учебный сектор. Я, кстати, тоже являюсь членом комитета комсомола. Только я отвечаю за культмассовую работу.

– Слушай, Леночка, так это здорово! – обрадовался я. – Значит нам с тобой и предстоит взять на себя обязанности организации торжественной линейки, посвященной началу нового учебного года.

–Владимир Анатольевич, – растолкав девчонок Кирилл выдвинулся на первый план. – А как же наш класс? Как же все то, что мы напридумывали? А большой поход в следующем году? Я даже маршрут придумал. По Уралу. По тайге и горам.

– Кирилл, я пока не могу вразумительно тебе ответить на твой вопрос, но даю тебе слово, большой поход будет. И если вы решите идти на Урал, пойдём на Урал. И хотя классный руководитель у вас будет другой, верь я вас не брошу и всегда буду рядом. И с туризмом мы с вами не расстанемся. Так ведь, девочки? Как вы думаете, справлюсь я с вашей помощью с такой задачей?

– Справитесь, справитесь! – загалдели девчонки.

– А что касается торжественной линейки, то надо завтра собрать комитет комсомола и все обсудить. – сказала Лена.

– Правильно, Лена, только собираться нужно сегодня, а не завтра. Но как это сделать?

–Да очень просто! – весело воскликнула Лена. Мы сейчас обзвоним всех членов комитета комсомола и попросим прийти сегодня в школу. На какое время будем назначать сбор?

Педагогический совет, посвящённый началу нового учебного года, длился довольно-таки долго, но я сейчас коснусь только той его части, которая необходима мне для описания дальнейшего развития событий.

В самом начале педсовета надежда Ивановна сказала:

–Уважаемые коллеги, я хочу ознакомить вас с теми изменениями, которые произошли в руководстве школы. Екатерина Николаевна по собственному желанию освобождается от обязанностей заместителя директора школы по воспитательной работе. Я благодарю её за наше сотрудничество и приказом по школе она награждается денежной премией. А на её место с этого дня назначается наш молодой коллега Воробьев Владимир Анатольевич.

Реакцию аудитории на слова директора школы никак нельзя назвать однозначной. Слова о благодарности в адрес Екатерины Николаевны и о награждении её премией коллектив встретил аплодисментами. А вот известие о назначении нового зама по воспитательной работе было встречено каким-то не ясным ропотом. И я понимал, что далеко не все учителя одобряют такое решение. У кого-то оно вызывало сомнение, а кто-то явно был против.

После педсовета поздравить меня с назначением на новую должность подошло только несколько человек. И я прекрасно понимал, что начало меня ждет нелегким.

Во второй половине дня в актовом зале собрались представители ученического актива школы. Из педагогов на сборе кроме меня присутствовали только две пионерские вожатые школы. Ольга Владимировна и Анна Анатольевна. Сценарий школьной линейки и план подготовки к ней придумали быстро. Был выбран самый простой, наработанный

годами вариант. Я понимал, что за оставшиеся несколько дней сделать что-то особое вряд ли удастся.

Глава 18.

Операция «прорыв».

1 сентября торжественная линейка прошла вполне успешно. Все были довольны. Начался новый учебный год. А я начал осваивать неизвестные мне особенности административно- педагогической деятельности. Я прекрасно понимал, что для успешной работы мне необходимо наладить полный контакт с педагогическим коллективом школы. Сделать так, чтобы учителя школы стали не только моими помощниками, но и единомышленниками. Причем, сделать это необходимо как можно скорее.

День учителя! Вот тот день, который станет переломным в моих взаимоотношениях с педагогическим коллективом школы решил я. Мысленно, для себя я даже дал условное название этой операции - «Прорыв».

Группа учащихся, которая должна была принять участие в этой операции, сформировалась быстро. И конечно же основную роль в этой группе сыграли, ставшие за прошедший учебный год верными друзьями, мои вожатые и многие мои пятиклассники. Подготовка ко «Дню учителя» велась в строжайшей тайне. Сборы, репетиции, оформление школы- все это делалось либо поздно вечером, когда учителей уже не было в школе, либо в воскресные дни.

Был только один момент задуманного нами праздника, который подготовить в секрете от учителей и администрации школы мы не могли. Для того, чтобы сделать этот день для учителей действительно праздничным мы решили организовать «День самоуправления». То есть, уроки в этот день должны будут давать не учителя, а учащиеся старших классов. Конечно, подготовку этих учащихся к урокам должны были взять на себя сами учителя. Согласитесь, что для учителя подготовить старшеклассника к проведению урока намного сложнее, чем самому дать урок. И конечно же были у меня еще опасения, что против этой идеи сработает и невысокий уровень моего авторитета в педагогическом коллективе. Вот со всеми этими сомнениями я и пришел к Надежде Ивановне.

–Интересная идея! – сказала Надежда Ивановна, выслушав меня. – Давайте сделаем так, вы займитесь подготовкой самого праздника, а мы с завучами возьмем под контроль подготовку к «Дню самоуправления». И уже на следующий день завуч старших классов Надежда Дмитриевна пригласила меня к себе в кабинет и показала мне списки учителей, готовых подготовить старшеклассников к их замещению, и списки тех старшеклассников, которым они поручают провести уроки вместо себя.

И вот настал «День учителя» **5 октября 1978** года. В 7.30 утра основные организаторы праздника собрались в школе. Я еще раз обошел всю школу, убедился, что все ребята уже на своих местах. Дежурные на этажах, группа, встречающая учителей в гардеробе, артисты уже в актовом зале. Всё готово.

К восьми часам утра в школу потянулись первые учителя. Большинство из них подходили к школе со стороны улицы Наличной. В окнах третьего этажа, выходящих в сторону Наличной улицы большими буквами (каждая буква в полный ватманский лист) красовалась надпись: «С ДНЕМ УЧИТЕЛЯ!». В вестибюле звучала праздничная музыка, учащиеся, одетые в парадную школьную форму, с улыбками встречали учителей, вручали каждому учителю цветы и праздничную открытку, изготовленную учащимися начальной школы. В открытке, кроме слов поздравления, было написано, кто из старшеклассников замещает сегодня учителя во время уроков. Еще в открытке сообщалось, что в помещении

школьной библиотеки сегодня весь день работает праздничное кафе для учителей, все кулинарные изделия в этом кафе изготовлены руками учащихся школы.

Прозвенел звонок на урок. Я решил обойти школу и посмотреть, все ли в порядке. Но тут ко мне подошел член комитета комсомола десятиклассник Галышев Дмитрий. Он сегодня исполнял роль директора школы.

– Владимир Анатольевич, а вы почему не идете в учительское кафе?

– Я, Дима, хочу обойти школу. Глянуть, как старшеклассники справляются с учительскими обязанностями.

– Мы сейчас с девочками, которые замещают завучей пройдем по этажам. Посмотрим. Если что-то не так, мы вам скажем. А вы идите в кафе. Отдыхайте, ведь сегодня Ваш праздник.

В помещении библиотеки, где было организовано учительское кафе, за столами сидело несколько человек. Выяснилось, что многие учителя остались в классах. Понаблюдать за работой своих юных заместителей. Но уже после первого урока в кафе собралась большая часть педагогов. Учителя живо делились друг с другом впечатлениями о том, как старшеклассники проводят уроки. Настроение у всех было приподнятое, праздничное. После четвертого урока все собрались в актовом зале. Учителей посадили на первые ряды. Я сел рядом с Надеждой Ивановной.

Звучат торжественные фанфары. Зал затихает. На сцену выходит председатель совета дружины и секретарь комитета комсомола школы. Звучат традиционные, в таких случаях слова:

– Дорогие друзья! Сегодня вся наша страна празднует профессиональный праздник «День учителя!». И сейчас, наши дорогие учителя мы хотим...

Но тут с громким треском открывается дверь и в актовый зал с диким криком врывается Петров Кирилл.

– Стойте! Стойте! – кричит он. – Идут! Смотрите, идут!

Весь взъерошенный он пробегает через весь зала, спотыкаясь и падая взбирается на сцену и испуганно прячась за спины ведущих продолжает кричать.

– Вон они! Вон, идут сюда!

Испуганная Надежда Ивановна вскакивает со своего места с полной решимостью вмешаться в происходящее и навести в зале порядок. Но я тихонечко говорю:

– Все в порядке, Надежда Ивановна. Это по сценарию.

– Предупреждать надо. – говорит она мне сурово и спокойно садится на свое место.

А через весь зал, сопровождаемая торжественным маршем, проходит сказочная процессия. Впереди всех в царских одеждах, с короной на голове гордо шествует, как потом выяснится, никто иная, как сама Богиня Педагогики.

За ней, придерживая длинный шлейф, идут два маленьких пажа: Отличник и Отличница. Далее следует её свита. Оказывается, это ожившие школьные оценки: Единица, Двойка, Тройка, Четверка и конечно же Пятерка. Герои поднимаются на сцену и начинается сказка. Оказывается, что Богиня Педагогики решила лично посетить школу №2 и посмотреть, как же в ней проходит процесс обучения. Школьникам приходится показывать, как в школе проходят различные уроки. В ход идут и стихи, и песни, и танцы. Единица и Двойка всячески пытаются скомпрометировать школу, но даже «двоечник» Кирилл бросается на защиту чести школы. В конце концов Богиня Педагогики понимает, что в этой школе все хорошо, и что основная заслуга в этом, конечно же, замечательного педагогического коллектива. В знак благодарности учащиеся школы делают учителям удивительный подарок – огромную десятилитровую бутылку, наполненную красной жидкостью (томатный сок). К горлышку бутылки прикреплена аптечная бирка с крупной

надписью: «КРОВЬ УЧЕНИЧЕСКАЯ». Подарок сопровождается веселыми стихами, о том, что якобы учащиеся уже не мало попили кровушки учительской, и вот как бы извиняясь, решили восполнить эту потерю. Под занавес, на сцену выбегает маленькая девчушка. В двух руках она держит огромный кожаный ремень. Старославянским шрифтом на нем написано: «Отцовско-дедовский ремень». Подбежав к микрофону она звонким голосом говорит:

– Это средство лучшее,
Только в крайнем случае!
Не берите его в руки.
Пусть он лучше держит брюки!

С этими словами она спускается в зал подбегает к учителям и вручает им этот своеобразный сувенир.

Вновь звучит торжественный марш, и сказочные гости, сопровождаемые громом аплодисментов, покидают актовый зал.

После концерта в помещении школьной библиотеки учителя собрались на свой праздничный банкет. Когда все расселись Надежда Ивановна встала со своего места с бокалом шампанского в руках.

– Уважаемые коллеги, позвольте мне начать наш праздничный банкет. И позвольте мне...

Но тут неожиданно со своего места поднялась учительница русского языка и литературы Лидия Семеновна.

– Надежда Ивановна, вы уж не обижайтесь на меня, но я старше вас, и поэтому позвольте сегодня я первая произнесу тост. Дороги друзья, я предлагаю поднять первый тост за человека, который подарил нам сегодня такой замечательный праздник. Я предлагаю выпить за нашего нового организатора воспитательной работы. Владимир Анатольевич, ведите. За вами мы пойдём!

Все встали со своих мест. Со всех сторон ко мне протягивали бокалы, для того, чтобы чокнуться со мной. Со всех сторон слышались слова благодарности и готовности сотрудничать со мной. Сильное волнение охватило меня. Я чувствовал, как бешено бьется в груди мое сердце.

– Спасибо вам всем за добрые слова, коллеги. Но поймите, что основная заслуга во всем этом принадлежит нашим детям.

Дорогой читатель, давай немного вернемся назад по тропе моего повествования. Помните, в одной из последних глав прозвучал мой диалог с Петровым Кириллом:

– Владимир Анатольевич, а как же наш класс? Как же все то, что мы на придумывали? А большой поход в следующем году? Я даже маршрут придумал. По тайге и горам.

– Кирилл, я пока не могу вразумительно тебе ответить на твой вопрос, но даю тебе слово, большой поход будет. И если вы решите идти по тайге и горам, пойдём по тайге и горам. И хотя классный руководитель у вас будет другой, верь я вас не брошу и всегда буду рядом. И с туризмом мы с вами не расстанемся.»

Давая это обещание, я даже не подозревал, какую большую роль сыграет оно в моей жизни, как изменит оно мою судьбу.

Новая должность и новые обязанности затянули меня в бешенный круговорот событий. Приходилось многому учиться. Я и раньше довольно-таки поздно возвращался с работы, а теперь мой рабочий день стал еще продолжительнее. И все же, не смотря на

большую загруженность, я два раза в неделю встречался с ребятами из своего бывшего класса. Конечно, я и так не оставил бы их без внимания. Но одна встреча окончательно убедила меня в том, что связь с этим классом у меня не должна прерываться.

Произошло это в начале сентября. В школе проходили родительские собрания, посвященные началу нового учебного года. Поздно вечером, когда родители уже расходились по домам я встретился в коридоре с небольшой группой родителей своего бывшего класса. Приветствовали они меня довольно-таки сдержанно. Поздравляли с назначением на новую должность. И вдруг мама моего бывшего ученика Баркаря Дмитрия глядя мне в глаза произнесла:

— А, знаете Владимир Анатольевич, вы не обижайтесь, но я вам так скажу, лучше бы Вы нашим детям совсем не встречались. Они хотя бы не знали, как хорошо может быть в классе.

Губы её при этом предательски дрожали. Было видно, что еще не много и она расплачется. Я пытался найти какие-то слова оправдания, но Димина мама уже быстрыми шагами уходила от нас.

И уже наследующий день после этого разговора я в конце учебного дня пришел к ребятам и сказал, что не собираюсь отказываться от своего обещания - организовать и провести с ними большое туристское путешествие. Но так, как такое путешествие потребует от нас специальных знаний и навыков, то готовиться к нему мы должны уже сейчас. И поэтому два раза в неделю мы будем встречаться. Один раз в спортивном зале на тренировках и один раз в моем кабинете, где будем изучать теорию туризма. Два-три раза в месяц мы стали проводить тренировочные походы выходного дня. Конечно, эта деятельность не осталась незамеченной другими школьниками. И к нам в группу потянулись ребята из других классов.

На этом месте я хотел прервать главу словами: «Но это уже совсем другая история!». Но нет. История продолжается. И писаться она будет под тем же названием «Входящему класс». Просто эту часть своего повествования я назову «ТРОПИНКА».